

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА**

Қожахмет Ә.С.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Учебное пособие

Костанай, 2023

УДК 343.2/.7 (075.8)
ББК 67.408 я73
Қ56

Рекомендовано к печати решением Ученого совета
Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ширакбека
Кабылбаева

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Шнарьбаев Б.К., профессор кафедры права Костанайского филиала Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.

Муканов М. Р., начальник кафедры организации социальной работы в ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева, доктор философии (PhD), подполковник полиции.

Белисаров Т. А., старший прокурор Житикаринской районной прокуратуры, младший советник юстиции.

Автор составитель: Қожахмет Ә.С. Актуальные проблемы квалификации уголовных правонарушений. Учебное пособие / Алматы: TOO ADAL KITAP, 2023.-68 с.

ISBN 978-601-361-372-7

В учебном пособии рассматриваются теоретические аспекты квалификации уголовных правонарушений, освещаются проблемы практического применения норм и институтов уголовного законодательства. Проанализированы понятия и категории уголовного права, раскрываются организационные и методологические аспекты юридической оценки преступных посягательств. При подготовке пособия использовались материалы судебно-следственной практики, нормативные постановления Верховного Суда РК.

Учебное пособие, предназначено для студентов, курсантов, слушателей, магистрантов, докторантов вузов, научных сотрудников, работников правоохранительных органов и для широкого круга читателей, интересующихся вопросами квалификации уголовных правонарушений.

ISBN 978-601-361-372-7

УДК 343.2/.7 (075.8)
ББК 67.408 я73

© А. Қожахмет
© ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы, 2023

Содержание

Перечень использованных аббревиатур и сокращений.....	4
Предисловие.....	5
Глава 1. Основы общей теории квалификации уголовных правонарушений.....	6
1.1.Понятие квалификации уголовных правонарушений, ее виды и социально-правовые последствия (значение).....	6
1.2.Юридические (правовые) основы для квалификации уголовных правонарушений.....	14
1.3.Алгоритм квалификации уголовных правонарушений.....	19
Глава 2. Квалификация уголовных правонарушений по признакам состава.....	26
2.1.Объект уголовно-правовой охраны и его трансформации при описании определенных видов уголовных правонарушений. Значение объекта посягательства для квалификации уголовных правонарушений.....	26
2.2.Особенности квалификации уголовных правонарушений по признакам объективной стороны их состава.....	36
2.3.Квалификация уголовных правонарушений с учетом признаков субъекта посягательства. Квалификация уголовных правонарушений, совершенных в соучастии.....	44
2.4.Актуальные проблемы квалификации уголовных правонарушений с учетом признаков их субъективной стороны.....	50
Заключение.....	60
Список использованных источников.....	65

Перечень использованных аббревиатур и сокращений

РК- Республика Казахстан

РФ- Российская Федерация

СНГ-Содружество Независимых Государств

СССР-Союз Советских Социалистических Республик

РСФСР- Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

УК- Уголовный кодекс

УК РК Уголовный кодекс Республики Казахстан

УПК РК Уголовно процессуальный кодекс Республики Казахстан

ГПК РК -Гражданско процессуальный кодекс Республики Казахстан

КоАП РК - Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях

КПСиСУ ГП РК Комитет по правовой статистике и специальным учетам

ЕРДР- единый реестр досудебного расследования

ст.ст.- статьи

ст.- статья

гг.-годы

др.- другие

т.к.- так как

т.е.- то есть

Предисловие

В деятельности сотрудников правоохранительных органах, особое место занимает квалификация уголовных правонарушений, являющаяся основой применения норм уголовного законодательства. Без правильной квалификации совершенных преступных деяний нельзя говорить о соблюдении законности. Правильные навыки квалификации уголовных правонарушений вырабатываются в результате практической направленности обучения, которое является приоритетным направлением подготовки обучающихся в Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева. На получение и углубление соответствующих практических навыков и направлено содержание дисциплины «Актуальные проблемы квалификации уголовных правонарушений».

Изучение дисциплины «Актуальные проблемы квалификации уголовных правонарушений» осуществляется с помощью специальной литературы, уголовного закона и материалов судебной практики. Основными организационными формами обучения являются лекции, семинарские и практические занятия. На лекциях осуществляется проблемное изложение основных вопросов изучаемой темы. На семинарских занятиях посредством проведения опроса обучающихся закрепляются и углубляются их теоретические знания, полученные на лекциях. На практических занятиях полученные теоретические знания закрепляются при помощи решения задач, составленных на основе реальных ситуаций следственной и судебной практики. Решая предложенные задания, обучающиеся приобретают навыки уголовно-правовой оценки деяния и квалификации уголовных правонарушений.

При анализе любого состава уголовного правонарушения и института Общей части УК всегда ведущее место занимают вопросы квалификации уголовных правонарушений. Отталкиваясь от уже достигнутого в теории и на практике по проблемам квалификации уголовных правонарушений, акцент в работе поставлен на наиболее дискуссионных и одновременно практически значимых вопросах.

Глава 1. Основы общей теории квалификации уголовных правонарушений.

1.1. Понятие квалификации уголовных правонарушений, ее виды и социально-правовые последствия (значение).

Уголовно – правовая оценка содеянного деяния рассматривается в теории уголовного права неоднозначно. Как пишет Л.Д. Гаухман “уголовно- правовая оценка содеянного” складывается из двух компонентов: 1) отграничения преступного от не преступного и 2) квалификации преступного, то есть квалификации преступления [1].

Слово «квалификация» происходит от латинских слов *qualis* (качество) и *facere* (делать). Представляется, что оба указанных компонента охватываются понятием квалификация, но в смысле уголовно – правовой оценки содеянного. Эта оценка может завершиться выводом о том, что содеянное не подпадает не под одну из статей уголовного закона, следовательно не является преступлением. Вывод может быть и другим: содеянное формально подпадает под ту или иную норму Особенной части УК, но не является уголовным правонарушением в силу малозначительности (*ч.4 ст.10 УК РК- не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого – либо деяния, предусмотренного Особенной частью УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности*), либо в связи с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст.ст.32-38 УК РК). Оценочный вывод может заключаться в том, что в деянии содержится состав приготовления к преступлению небольшой или средней тяжести, которое в силу ст.24 УК РК не влечет уголовной ответственности. Оценка также может сводиться к тому, что содеянное представляет собой покушение на преступление, за которое лицо не подлежит уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от доведения начатого преступления до конца. В каждой описанной ситуации содеянное было подвергнуто уголовно – правовой оценке, то есть квалифицировано или как не преступное в принципе, или как деяние, за которое лицо не подлежит уголовной ответственности[2, С.7-8].

А.А. Герцензон, автор первой в отечественном уголовном праве работы о квалификации преступлений, писал: «Квалификация преступлений состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом» [3]. Последующие определения в уголовно-правовых работах квалификации преступлений в основном совпадают с цитированным. Различия вытекают не из понимания квалификации как процесса идентификации содеянного с описанием его состава в УК, а из авторской позиции относительно состава преступления. Что с чем сопоставляется при квалификации? Одни считают, что идентифицируется преступление с составом преступления. Другие — преступление с уголовно-правовой нормой. Третьи — состав общественно опасного деяния с составом преступления, описанного в соответствующей норме УК[4, 7].

Академик Кудрявцев В.Н., автор работ о квалификации преступлений в монографии 1972 г. определяет квалификацию как «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления» [5].

Сходно определяет квалификацию преступлений М.И. Коржанский: уголовно-правовая оценка совершенного деяния, выбор и применение к нему той уголовно-правовой нормы, которая полнее всего описывает его признаки[6]. Он не включает в понятие квалификации ее юридическое закрепление, ибо считает, что выбор нормы такое закрепление уже производит. С.А. Тарарухин не соглашается с определением квалификации преступлений как сопоставление признаков преступления и признаков нормы. Это, якобы, разные категории — абстрактный закон и социальное явление — преступление[7].

При квалификации преступлений устанавливается тождество, однако необходимо определить данное тождество устанавливается с признаками уголовно – правовой нормы или составом уголовного правонарушения.

Состав преступления (уголовного правонарушения) известно еще древнеримскому праву, в соответствии с которым уголовная квалификация правонарушения предполагала выяснение совокупности обстоятельств, в равной степени важных для признания действия преступным: *causa, persona, loco, tempore, qualitate, quantitate, eventu* (т.е. повод, личность, место, время, свойство, объем содеянного, последствия)[8].

В общем виде личность преступника (или субъект преступления) не обязательно идентифицировалась с человеческой личностью: преступления не могли совершать только боги (в христианскую эпоху субъектом преступления мог быть признан дьявол, действующий через чье-либо посредство). Могли быть преступления, совершенные животными, но уже отдельный вопрос составляло дальнейшее применение наказания. В узком смысле при оценке личности преступника следовало иметь в виду, «мог ли он совершить преступление, не совершал ли преступлений в прошлом, действовал ли сознательно и в здравом уме». Иначе, главное внимание уделялось фактически содеянному и отношению преступника к этому содеянному, а также тому, представлял ли преступник общественно опасную личность вообще. Среди других обстоятельств оценки преступления качество и общественная опасность действия также представлялись наиболее существенными для уголовной квалификации и вынесения последующего наказания[8].

Преступление в римском праве было строго индивидуализированным действием: не признавались преступления, совершенные сообществом или в группе; в последнем случае каждому участнику группы вменялось в вину собственное наказуемое законом деяние. Преступным было только активное действие: нельзя было, в традиции римского права, совершить преступление бездействием; это в свою очередь выражалось и в специфическом понимании уголовно-правовой вины как обстоятельства, важнейшего для оценки личности преступника и вынесения ему возможного наказания. В целом ряде

правонарушающих действий специальное качество субъекта преступления также было существенным для квалификации действия как преступления: например, женщины или дети не могли быть преступниками по обвинению в «посягательстве на конституцию», не гражданин Рима не мог быть субъектом должностных преступлений и т.д. Другие специальные условия оценки преступлений определялись видом действия в зависимости от условной правовой их классификации[8].

Квалификация преступления, по мнению многих авторов, является тождество реально совершенного противоправного деяния с признаками уголовно – правовой нормы или с составом преступления.

В юридической литературе под квалификацией уголовных правонарушений обычно понимается установление соответствия (или точного соответствия) признаков совершенного общественно опасного деяния признакам предусмотренного уголовным законом состава уголовного правонарушения. Понятие «соответствие» заимствовано из точных и естественных наук — математики, химии, физики, биологии, где оно имеет строго определенный смысл и понимается как отношение, выражающее функциональную связь состояний, сторон, объектов (например, в химии — это соответствие между индивидуальными свойствами элементов и их атомными весами или величиной заряда атомного ядра). Таким же образом оно трактуется и в философии[9].

Функциональное соответствие имеет определенное значение и в уголовном праве. В функциональном отношении, например, находятся мотив и форма вины (корыстные посягательства на социалистическую или личную собственность могут быть совершены только умышленно); мотив и цель уголовного правонарушения (определенному мотиву соответствует своя цель); в определенном соответствии находятся мотив и способ совершения уголовного правонарушения (так, по результатам нашего обобщения судебной практики по делам об умышленных убийствах оказалось, что особая жестокость как способ убийства связана в основном с такими мотивами, как месть и ревность (44%), а также с хулиганскими побуждениями (28%)[10].

Однако этого недостаточно для вывода, что это совпадающие признаки (мотив -цель, мотив—способ, мотив—форма и т. д.). Поэтому большего внимания заслуживает попытка определить квалификацию не через категорию соответствия сравниваемых признаков состава преступления, а через категорию их тождества. Например, И. И. Горелик определяет квалификацию преступления как «установление тождества между признаками совершенного преступного деяния и признаками, образующими конкретный состав преступления, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК»[11].

Принцип тождества («а—а» или «а есть а») имеет двоякое значение: онтологическое (тождественность себе предметов и ситуаций, о которых идет речь, как условие логического рассуждения) и логическое (необходимость сохранения в процессе рассуждения постоянства значения понятий).

Применимо ли такое понимание тождества сравнению определенных признаков уголовно-правовой нормы и соответствующего общественно опасного деяния? В онтологическом аспекте, разумеется, нет. Норма права — это клеточка права, правовой «материи». Преступное деяние — внешнее прошение воли виновного, акт его поведения. И поскольку норма и деяние — разнопорядковые вещи, постольку онтологический аспект абстрактного тождества не-применим для сравнения различных вещей, предметов, понятий. Научное материалистическое обоснование тождества как тождества противоположностей дала марксистско-ленинская диалектика. «.. Противоположности (отдельное противоположно (ему) тождественны: отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона сущности) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы»[12].

Таким образом, диалектическое тождество не есть одинаковость, совпадение предмета, понятия с самим собой, а есть взаимодействие противоположностей, т. е. тождество, которое предполагает различие, является тождеством противоположностей. При квалификации преступления сопоставляются предметы (понятия) различного порядка (с одной стороны — правовая норма, с другой — преступное деяние). Несмотря на различие возможно их отождествление, которое также выступает в качестве отождествления общего и отдельного, например, уголовно-правовая норма об ответственности за мошенничество дает собирательный образ всех возможных мошеннических проявлений через такие признаки, как «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Конкретные же проявления мошенничества очень разнообразны, однако все они содержат признаки, описанные в уголовно-правовой норме об ответственности за мошенничество. Поэтому при отождествлении нормы и конкретного деяния отбрасываются все случайные признаки определенного мошенничества (являющиеся конкретизацией способа этого преступного посягательства) и при совпадении главных, выраженных в правовой норме признаков, делается вывод об их тождестве, о том, что данное деяние должно квалифицироваться именно по этой, а не другой уголовно-правовой норме[13].

Но как практически провести отождествление в праве, в судопроизводстве? Разумеется, нельзя сопоставлять строку закона с вещью (допустим, похищенной). И вместе с тем отождествление противоположностей в юриспруденции (точно так же, как в других отраслях знаний) и возможно и обоснованно. Научное обоснование такого сопоставления и отождествления — ленинская теория отражения как основа марксистской гносеологии. Отражение есть способность человеческого сознания воспроизводить до определенной полноты и точности существующие вне его объекты. При этом познание не только противоположно объекту, но одновременно согласуется с ним, так как оно его воспроизводит[14].

Квалифицируя то или иное общественно опасное деяние, юрист восстанавливает в своем сознании определенную правовую норму во всех ее законодательно сформулированных признаках, образует ее содержание. И это содержание (совокупность признаков) накладывается на отражаемые в нашем сознании признаки конкретного общественно опасного деяния. При этом сопоставление происходит только по признакам нормы (или с учетом систематического способа толкования по признакам норм). Различие (множество дополнительных характеристик деяния, не предусмотренных правовой нормой) во внимание не принимается (случайное отбрасывается). Если выделенные из уголовного правонарушения признаки совпадут с признаками нормы, налицо то тождество, которое необходимо для квалификации уголовного правонарушения как разновидности правового отождествления.

При отождествлении тех или иных объектов очень важно определить критерии, пределы отождествления. Трудно переоценить в этом случае значение основания и цели такого отождествления, так как при этом создается опасность субъективистского подхода к решению проблемы. Дело в том, что «благодаря материальному единству мира между любыми материальными явлениями можно найти равные, однопорядковые, тождественные характеристики»[15]. Однако ценность подобного отождествления весьма сомнительна. А. Д. Горбуза, например, утверждает, что «при исследовании понятий уголовного наказания, уголовной ответственности и уголовного правоотношения необходимо..., обращать внимание не только и даже не столько на их различие, сколько на тождество, ибо тождество этих понятий проявляется в их существенных признаках, а различие — в признаках второстепенных»[16]. Тождественность этих понятий заключается в том, что все они — правовые институты. Но что было бы, если бы юристы последовали совету автора не обращать внимание на их различие? Уровень правовой науки был бы отброшен назад на многие десятилетия — к тому времени, когда юриспруденция еще не выработала понятий уголовного правоотношения и уголовной ответственности.

Явно недостаточное внимание в юридической литературе уделяется и теоретико-познавательной характеристике применения права и квалификации правонарушений. Некоторые юристы утверждают, что правоприменительная деятельность — лишь волевой акт, воздействие на общественные отношения, «применение права как волевой акт представляет собой не процесс познания, не отражение в сознании объективной действительности, а форму активного воздействия на нее»[17].

Однако противопоставление процесса познания явлений действительности процессу воздействия на нее принципиально неверно. Активное воздействие человека на окружающий его мир предполагает познание закономерностей этого мира.

Познание необходимо для удовлетворения практических потребностей человека. Практическая деятельность человека без познания законов и явлений окружающей действительности бессмысленна и обречена на неудачу[13].

В науке уголовного права в зависимости от разных критериев выделяют несколько классификаций квалификации уголовных правонарушений.

1. В зависимости от субъекта, производящего квалификацию, традиционно различают три вида квалификации:

- *официальная (легальная)* - это уголовно-правовая оценка уголовного правонарушения, осуществляемая по конкретному уголовному делу специально уполномоченными лицами: должностным лицом органа дознания, следователем, прокурором или судом, в производстве которых находится данное уголовное дело, либо должностным лицом, которому согласно уголовно-процессуальному закону принадлежат надзорные или контрольные функции за производством по данному уголовному делу (прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, руководитель подразделения дознания). Производимая указанными лицами уголовно-правовая оценка деяния закрепляется в соответствующих уголовно - процессуальных документах (регистрация в ЕРДР, постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и др.) и имеет юридическое значение. От нее зависит выбор меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, форма расследования, подследственность и подсудность уголовного дела, вид и мера наказания, возможность применения акта амнистии, условного осуждения, и условно-досрочного освобождения осужденного.

-*неофициальная (доктринальная)* - это соответствующая правовая оценка преступного деяния, осуществляемая лицами, вооруженными научными юридическими знаниями в уголовном праве, даваемая ими на основе законов, правовых и иных теорий, руководящих разъяснений. Как правило, к ним относятся ученые-теоретики, ученые-практики, студенты юридических ВУЗов и т.д. Данная квалификация лишь выражает мнение ученых по вопросам квалификации, она не имеет процессуального оформления и не влечет юридических последствий, хотя может быть учтена практическими работниками в качестве рекомендаций.

-*обыденная* - это юридическая оценка деяния которая может даваться любым гражданином на основе собственного, часто не обоснованного на законе, представления о юридической природе содеянного. К таким оценкам следует относиться критически[18].

В литературе выделяется также *полуофициальная квалификация*, которая дается Верховным Судом РК в постановлениях по практике применения уголовного законодательства по определенным категориям дел[1]. В уголовном законодательстве РК указано, что Нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда являются составной частью уголовного законодательства Республики Казахстан (ст.1 ч.2 УК РК).

Необходимо учитывать, что в Нормативных постановлениях Верховного Суда РК, приводятся рекомендации по применению закона ко всем случаям совершения уголовных правонарушений, описываемых в данных постановлениях, а не конкретного уголовного правонарушения. Таким образом при применении разъяснений Нормативных постановлений необходимо учитывать также и конкретные обстоятельства совершенного общественно-опасного деяния. Вышеуказанные постановления даются судьями, уполномоченными осуществлять квалификацию уголовных правонарушений, в связи с чем такие публикации имеют огромное значение для правильного применения уголовного закона.

2. В зависимости от результата, полученного при квалификации уголовного правонарушения, ее можно подразделить на позитивную и негативную.

Под *позитивной* понимается квалификация, в результате которой установлено, что деяние лица содержит состав уголовного правонарушения.

Квалификация является *негативной*, если не установлено тождество фактических признаков совершенного деяния и признаков состава уголовного правонарушения [18].

В случаях, если в деянии лица содержится состав уголовного правонарушения, необходимо говорить о дальнейших действиях для определения наиболее правильной квалификации. В случае, не установления признаков состава уголовного правонарушения, необходимо сделать обоснованный вывод по каким основаниям отсутствует состав уголовного правонарушения и прекратить дальнейшие разбирательства.

3. В зависимости от точности соотнесения признаков уголовного правонарушения и признаков состава выделяют два вида квалификации уголовного правонарушения – правильная и неправильная.

Правильная квалификация – это такая квалификация, при которой признаки уголовного правонарушения, имеющие значение для квалификации, полностью совпадают с признаками состава уголовного правонарушения, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Неправильной же является такая квалификация, при которой признаки уголовного правонарушения, имеющие значение для квалификации, не полностью совпадают с признаками состава уголовного правонарушения, предусмотренного УК РК [18].

В специальной литературе отмечается, что неправильная квалификация также имеет своим разновидности (недостаточная и избыточная). При *недостаточной* квалификации признаки уголовного правонарушения не находят полного отображения в применяемой для уголовно-правовой оценке норме. Например, квалификация оконченного деяния как покушения на преступления; квалификация содеянного по одной статье, в то время как необходима квалификация по совокупности статей; квалификация деяния как менее тяжкого, в то время как в действительности совершенное деяние

необходимо квалифицировать путем вменения квалифицирующего признака или особо квалифицирующего признака.

Избыточной является квалификация, при которой признаки уголовного правонарушения находят свое отображение в применяемой для уголовно-правовой оценки нормы. Примерами избыточной квалификации являются ситуации, обратные приведенным выше примерам[18].

4. По происхождению квалификация бывает ошибочной и объективно-неправильной.

Ошибочной квалификация уголовных правонарушений будет тогда, когда она зависит от самого квалификатора, т.е. допущенное им установление и закрепление в соответствующем уголовно-процессуальном акте выявленного деяния состава уголовного правонарушения, которым, на самом деле, данное деяние не охватывается.

Объективно неправильной называется квалификация, которая является неправильной из-за изменений уголовного законодательства, которые происходят уже после осуществления уголовно-правовой оценки деяния[18].

Правильная квалификация уголовных правонарушений имеет огромные социально – правовые последствия (значения):

1. Она выражает социально-политическую, нравственно-психологическую и правовую оценку совершенного лицом деяния и позволяет определить справедливую меру уголовно-правового воздействия виновному.

2. От правильной квалификации зависит обеспечение законности, справедливости, соблюдения прав и законных интересов граждан.

3. Является основой правоприменительной деятельности лиц, производящих дознание, следователей, прокуроров, судей, адвокатов (субъекты квалификации), которые занимаются вопросами квалификации повседневно, по каждому уголовному делу, на всех стадиях уголовного процесса и является важнейшим инструментом разрешения возникшего в результате нарушения нормы уголовного закона правового конфликта и применения от имени государства вызванных им правовых последствий в форме возложения на виновное лицо уголовной ответственности с наказанием или без такового, либо с освобождением лица от уголовной ответственности.

4. Позволяет оценивать состояние преступности в стране и по регионам, объективно исследовать статистические показатели по конкретным уголовным правонарушениям, их количеству. А также осуществлять предупреждение и профилактику зарегистрированных уголовных правонарушений.

5. Повышает уровень доверия граждан ко всей правоохранительной системе в целом, а также оказывает положительное влияние на правосознание населения, его отношение к преступникам и преступности и формирует представление о необходимости собственного участия в противодействии преступным проявлениям.

6. Влияет на уголовно-процессуальные последствия (подследственность, подсудность и т.п.).

7. Является одним из средств реализации уголовной политики государства, характеризует состояние его социально-правовой системы.

Вместе с тем, неправильная квалификация совершенного противоправного деяния, т.е. применение закона, не соответствующего фактическим обстоятельствам дела, искажает представление о характере совершенных уголовных правонарушений и, соответственно, влечет негативные социальные и правовые последствия:

1. Необоснованное признание виновным невинного.
2. Необоснованное признание невинным виновного.
3. Определение несправедливой (чрезмерно строгой или необоснованно мягкой) меры уголовно-правового воздействия.
4. Назначение несправедливой меры наказания.
5. Необоснованное освобождение от уголовной ответственности и (или) от наказания.
6. Неправильное определение вида учреждения, исполняющего наказание, и т.д.

Кроме того, ошибка в квалификации уголовного правонарушения является основанием для отмены или изменения приговора.

1.2.Юридические (правовые) основы для квалификации уголовных правонарушений.

Важнейшая основа квалификации уголовных правонарушений является действующее уголовное законодательство (Уголовный кодекс Республики Казахстан). Только уголовное законодательство содержит исчерпывающий перечень деяний, уголовных правонарушений. Иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в УК(ст.1 ч.1 УК РК)[19].

Уголовный закон должен быть вступившим в силу и не отмененным на момент совершения анализируемого деяния. Применение уголовно-правовых норм по аналогии не допускается (ст. 4 УК РК[19]). Изменять и дополнять уголовный закон вправе лишь высший орган государственной власти. Такими правами не наделены судебные органы. Пробел в законе может быть устранен только законодательным путем.

В соответствии со ст.1 ч.2 УК РК основывается на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права. Конституция Республики Казахстан имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. В случае противоречий между нормами УК и Конституции Республики Казахстан действуют положения Конституции. Нормы УК, признанные неконституционными, в том числе ущемляющими закрепленные Конституцией Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина, утрачивают юридическую силу и не подлежат применению. Нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда Республики Казахстан являются составной частью уголовного законодательства Республики Казахстан[19].

В соответствии с уголовным законодательством международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед УК. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Республика Казахстан, определяются законодательством Республики Казахстан (ст.1 ч.3 УК РК)[19]. Однако, необходимо отметить, что соответствующие нормы международного права должны быть отражены в уголовном законодательстве и только тогда мы можем говорить об их роли в национальном законодательстве в соответствии со ст.1 ч.1 УК РК.

На это указывает и Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», в соответствии с п.6 данного постановления, ратифицированные международные договоры, имеющие непосредственное действие и не требующие издания законов для их применения, используются в качестве норм материального (за исключением сфер уголовно-правовых и административно-правовых отношений) или процессуального права при разрешении дел, в частности:

- при рассмотрении гражданских дел, если международными договорами Республики Казахстан установлены иные правила, чем законом Республики Казахстан, которые регулируют отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения;

- при рассмотрении гражданских и уголовных дел, если международными договорами Республики Казахстан установлены иные правила судопроизводства, чем гражданским процессуальным или уголовно-процессуальными законами Республики Казахстан;

- при рассмотрении гражданских или уголовных дел, если международными договорами Республики Казахстан регулируются отношения, в том числе с участием иностранных лиц (например, при рассмотрении дел, перечисленных в статьях 416, 417 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - ГПК), о судебных поручениях иностранных судов о производстве отдельных процессуальных действий, предусмотренных статьей 423 ГПК, об исполнении решений иностранных судов и арбитражей, предусмотренных статьей 425 ГПК, жалоб на решения о выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступлений или осужденных судом иностранного государства в соответствии с главой 56 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК);

- при рассмотрении дел об административных правонарушениях, если международными договорами Республики Казахстан установлены иные правила судопроизводства, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях[20].

В соответствии с ч.1 ст. 1 УК РК и ч. 1 ст. 1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КоАП) уголовное и административное законодательство состоят исключительно из соответствующих кодексов Республики Казахстан. Иные законы,

предусматривающие уголовную или административную ответственность, подлежат применению только после их включения в указанные кодексы.

Международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений должны применяться в тех случаях, когда норма УК прямо устанавливает необходимость применения международного договора Республики Казахстан (например, ст.ст. 162 и 163 УК).

При рассмотрении дела, когда нормы УК предусматривают наступление уголовной ответственности за преступление, запрещенное международным договором Республики Казахстан, суд обязан изучить содержание международных соглашений Республики Казахстан и нормы уголовного закона, предусматривающие уголовную ответственность за деяния, запрещенное международным договором, с целью установления, все ли признаки уголовно наказуемого деяния из международного договора Республики Казахстан включены в уголовный закон, выяснить вопрос ратификации, дату вступления в силу и т.п.[20].

Вместе с тем применение уголовного закона допускает толкование, т.е. уяснение и разъяснение его содержания и смысла. В целях единообразного его применения существенное значение имеют Нормативные постановления Верховного Суда РК о правильной квалификации уголовных правонарушений определенного вида. В соответствии со ст. 1 ч.2 УК РК Нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда Республики Казахстан являются составной частью уголовного законодательства Республики Казахстан[19]. Согласно действующему законодательству, такие разъяснения обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. Некоторые ученые считают, что это есть не что иное, как судебные прецеденты, и предлагают признать их источниками права. Но данное положение противоречит Конституции РК, в соответствии с которой источником права признается исключительно закон, а для уголовного права единственным источником является уголовный закон(9). Но для большого количества судов действительно нужен координационный орган, который обеспечивает единое понимание закона, хотя следует согласиться с теми учеными, которые полагают, что распространенная практика расширительного толкования уголовного закона, осуществляемая Конституционным и Верховным судом, в некоторых случаях противоречит принципу законности(21).

В УК РК редакция многих уголовно-правовых норм и институтов не обходится без оценочных понятий. К примеру, в ст.146 УК РК говорится о применении пыток путём молчаливого согласия. Однако, в ст.3 УК РК, где содержатся разъяснения некоторых понятий, содержащихся в УК, не дано разъяснение каким образом возможно применение пыток путём молчаливого согласия. Нормативное постановление Верховного суда РК «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим

человеческое достоинство видам обращения и наказания» разъясняет что, «под молчаливым согласием субъекта, указанного в части первой статьи 146 УК, следует понимать действие (бездействие) лица, осуществляющего дознание, следователя или иного должностного лица, либо другого лица, выразившееся в согласии (одобрении) на применение другими лицами пыток для достижения целей, указанных в диспозиции части первой статьи 146 УК, в том числе путем безмолвного одобрения (кивка, жеста и др.), а равно бездействия при осведомленности о противоправных действиях других лиц, либо в незаконном допуске этих лиц к тем, в отношении которых затем были применены пытки и т.п.» [22]. Вот такие случаи и требуют судебного толкования, но ограниченного жесткими рамками, исключающими его расширительный характер.

При квалификации преступлений важно учесть, что применение норм Особенной части уголовного закона основывается на принципах, правилах и положениях, сформулированных в его Общей части.

Квалификация предполагает вывод о том, какая норма должна применяться в конкретном случае. Субъекты квалификации обязаны назвать пункт, часть, статью Особенной части (в определенных случаях и Общей части) УК, в которой указан состав уголовного правонарушения, соответствующий анализируемому общественно опасному деянию.

Нормы Особенной части УК представлены диспозицией и санкцией. Законодатель использует различные виды диспозиций: описательные, в которых отражены важнейшие признаки состава уголовного правонарушения (к примеру ст. 158 УК РК); бланкетные, которые предполагают, что в процессе квалификации необходимо изучить и использовать иные нормативные акты (например, диспозиция ст. 214 УК отсылает к положениям Гражданского кодекса РК и других нормативных актов в сфере экономической деятельности, диспозиция ст. 345 УК обязывает тщательно изучить и использовать правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств); ссылочные диспозиции, в соответствии с которыми для уяснения содержания нормы законодатель отсылает к другой статье уголовного закона (например, ст. 347 УК). Характер диспозиции имеет существенное значение для квалификации уголовных правонарушений, в отличие от санкции, которая применяется уже после оценки деяния и отражает характер и вид наказания.

При квалификации уголовных правонарушений мы не устанавливаем тождество между совершенным общественно опасным деянием и диспозицией статьи Особенной части УК, нам необходимо сопоставить деяние и признаки состава уголовного правонарушения, зафиксированные законодателем в диспозиции статей.

Состав уголовного правонарушения— это важнейшее законодательное и теоретическое понятие в уголовном праве. Выделяют несколько значений данного термина.

Во-первых, состав уголовного правонарушения как основание криминализации общественно опасных деяний. Во-вторых, как юридическое

основание квалификации уголовных правонарушений и в-третьих, как основание уголовной ответственности(ст.4 УК РК)[21].

Как отмечал Б. А. Куринов, юридическое основание – не что иное, как законодательная модель, общее понятие по отношению к конкретному преступному деянию, которое в данном случае является единичным, особенным[23]. В таком виде состав уголовного правонарушения представляет собой совокупность объективных и субъективных элементов и признаков, нашедших отражение в уголовном законодательстве и определяющих общественно опасное деяние как уголовное правонарушение. Мы обязаны использовать системный подход, который позволяет более четко и точно уяснить все составляющие. Структура состава любого уголовного правонарушения представлена традиционно совокупностью четырех обязательных элементов: объект посягательства, объективная сторона, субъективная сторона и субъект. Для квалификации имеют значение и определенные признаки, присущие каждому из перечисленных элементов, которые делятся на обязательные и факультативные. Так, для объективной стороны (в зависимости от конструкции состава) обязательными признаками являются: деяние (формальный состав) либо деяние, вредные последствия и причинная связь между ними (материальный состав). К факультативным признакам чаще всего относятся время, место, способ и обстановка совершения уголовного правонарушения. При этом факультативные признаки могут исполнять роль и обязательных, если включены в диспозицию статьи Особенной части. Субъективная сторона характеризуется наличием такого обязательного признака, как вина и факультативных признаков: мотив, цель, эмоциональное состояние. Специфическими признаками обладают объект уголовного правонарушения (в содержании которого может быть выделен и предмет преступного посягательства) и субъект уголовного правонарушения.

Элементы и признаки состава уголовного правонарушения не всегда исчерпывающе указываются в диспозиции статьи Особенной части УК. Это вполне объяснимо. Во-первых, для установления элементов и признаков состава используются теоретические положения (понятия объекта и предмета преступления, определение убийства, кражи и др.). Во-вторых, применяются определенные классификационные приемы, которые позволяют экономить текстуальный материал, компактно размещать и быстро находить основные структурные части (например, Особенная часть УК подразделяется на главы в соответствии с родовым объектом посягательства). В-третьих, значительную смысловую нагрузку несут обобщающие нормы Общей части УК (ст.ст.10,11,12,13,14 и др.УК РК), в которых содержатся определения и описания наиболее важных и основополагающих понятий, необходимых для оценки совершенного деяния. В процессе квалификации осуществляется как бы познавательно-собирательная деятельность, направленная, с одной стороны, на отыскание в нормах Особенной части УК элементов и признаков состава уголовного правонарушения, соответствующих признакам совершенного общественно опасного деяния, а с другой, – на уточнение и анализ самого

совершенного деяния. Например, при анализе убийства мы используем: теоретическое понятие, в соответствии с которым убийством признается противоправное лишение жизни другого человека (ст. 99 УК РК); классификацию преступления, исходя из родового объекта (гл. 1 УК называет – жизнь человека); частично диспозицию Особенной части УК, где убийство определяется как умышленное деяние; нормы Общей части УК, в которых раскрываются содержание умысла (ст. 20 УК), признаки субъекта преступления (ст. 15 УК)[21].

1.3.Алгоритм квалификации уголовных правонарушений.

Современная теория квалификации представляет собой систему взглядов не только о понятии и принципах, но и о правилах и алгоритмах уголовно-правовой оценки. Правило, т.е. положение, в котором выражена определенная закономерность, постоянное соотношение каких-либо явлений, либо постановление, предписание, принципы устанавливают тот или иной порядок в исполнении чего-либо[24].

Основные тезисы правил квалификации заключаются в точном применении уголовно-правовой нормы к конкретному случаю на определенной стадии судопроизводства: во-первых, исходя из установленных и закреплённых в квалификационном решении фактических обстоятельств; во-вторых, сопровождаемого фактической и юридической аргументацией выбора уголовно-правовой нормы; в-третьих, завершившимся закреплением применяемой уголовно-правовой нормы в квалификационном решении в виде формулы, формулировки.

В уголовном праве выделяют определенные правила классификации, которые подразделяются на общие и специальные (частные)[25].

Общие правила квалификации содержат предписания об оценке деяния по признакам объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления, теоретически обосновываются с учетом общих представлений о составе преступления как юридическом основании квалификационного решения.

Специальные правила квалификации формулируют требования о применении норм уголовного права о множественности преступлений, стадиях и соучастии в преступлении, изменении квалификации преступлений в уголовном судопроизводстве, а также о квалификации отдельных видов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК[25].

Кроме того в науке уголовного права общие правила квалификации преступлений можно назвать по-другому – принципы квалификации преступлений, поскольку они основаны на принципах Конституции РК и УК РК.

К ним относятся:

1. Первое правило: заключается в том, что содеянное должно быть непосредственно предусмотрено уголовным законом в качестве уголовного правонарушения. Оно вытекает из ст. 4 УК РК, согласно которой

«единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного настоящим Кодексом», что «применение уголовного закона по аналогии не допускается», а также в соответствии со ст.5 «преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния»[19].

В соответствии с этим правилом необходимо, чтобы совершенное деяние было описано в Особенной части УК РК, в том числе со ссылкой на другой или другие не уголовные законы и (или) иные нормативные правовые акты либо международные договоры РК, и отвечало требованиям, установленным в нормах Общей части этого УК.

Второе правило заключается в том, что содеянное должно содержать конкретный состав уголовного правонарушения. Это правило базируется на норме, установленной в ст. 4 УК РК, согласно которой «единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного настоящим Кодексом»[19].

Третье правило выражается в том, что официальная квалификация уголовного правонарушения, лежащая в основе обвинения, должна базироваться на точно установленных фактических данных, доказанных в предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом порядке.

В соответствии с Конституцией РК «любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого», «не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания» (ст.77 п.3 Конституции РК)[26].

Об этом говорится и в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от «О судебном приговоре»: «Согласно закону приговор - это решение по уголовному делу, вынесенное от имени Республики Казахстан в судебном заседании судом первой и апелляционной инстанций по вопросу виновности или невиновности подсудимого и о применении или неприменении к нему уголовного наказания с соблюдением принципов правосудия, указанных в пункте 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан (далее - Конституция) и в главе 2 УПК РК[27].

По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении уголовного правонарушения, наличие или отсутствие смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств и т.д.».

Четвертое правило состоит в том, что уголовное правонарушение квалифицируется по уголовному закону, действовавшему во время его совершения. Закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния, смягчающий ответственность или наказание, или иным образом улучшающий

положение лица, совершившего уголовное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до введения такого закона в действие, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Если новый уголовный закон смягчает наказуемость деяния, за которое лицо отбывает наказание, то назначенное наказание подлежит сокращению в пределах санкции вновь изданного уголовного закона. Закон, устанавливающий преступность или наказуемость деяния, усиливающий ответственность или наказание, или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет[19].

Пятое правило заключается в том, что «временем совершения уголовного правонарушения признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.» (ст. 5 УК РК)[19]. Данное правило, в случаях изменения уголовного закона в период от совершения действия (бездействия) до наступления последствия, обуславливает квалификацию уголовного правонарушения по уголовному закону, наиболее благоприятному для лица, совершившего уголовное правонарушение, либо, если на момент совершения действия (бездействия) или на момент наступления последствия содеянное не признавалось уголовным правонарушением.

Иными словами, это правило увеличивает период выбора уголовного закона, наиболее благоприятного для лица, совершившего уголовное правонарушение, на промежуток времени от момента совершения деяния до момента наступления последствия. В случаях, когда виновный совершает приготовление или покушение на уголовное правонарушение временем совершения общественно- опасного деяния, является время совершения соответственно покушения или приготовления на уголовное правонарушение.

Однако, в соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, а также за приготовление к террористическому преступлению. Уголовная ответственность наступает за покушение на преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за покушение на террористическое преступление[19].

Шестое правило заключается в том, что по УК РК квалифицируются уголовные правонарушения, совершенные на территории РК. (ст. 7 УК РК).

Это правило также необходимо рассматривать в качестве основы квалификации уголовных правонарушений по закону территориальности их совершения при наличии особенностей описания объективной стороны в диспозициях норм Особенной части УК РК.

Уголовным правонарушением, совершенным на территории Республики Казахстан, признается деяние, которое начато или продолжилось либо было окончено на территории Республики Казахстан. Действие УК РК распространяется также на уголовные правонарушения, совершенные на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Республики

Казахстан. Лицо, совершившее уголовное правонарушение на судне, приписанном к порту Республики Казахстан и находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Республики Казахстан, подлежит уголовной ответственности по УК РК, если иное не предусмотрено международным договором Республики Казахстан. Уголовную ответственность несет также лицо, совершившее уголовное правонарушение на военном корабле или военном воздушном судне Республики Казахстан, независимо от места его нахождения. Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами уголовного правонарушения на территории Республики Казахстан разрешается в соответствии с нормами международного права[19].

В случаях применения норм Общей части УК о неоконченном преступлении и соучастии в преступлении, когда не все содеянное совершается целиком, в полном объеме и всеми соучастниками на территории РК, то есть распространяется частично, либо за её пределами.

Исходя из указанных моментов, в науке уголовного права выделяют ситуации, когда частично на территории РК, а частично за ее пределами совершаются:

1. деяние и последствие, составляющие объективную сторону одного и того же материального состава преступления;
2. длящееся преступление;
3. продолжаемое преступление;
4. приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление;
5. преступление, осуществляемое в соучастии[25].

В УК РК отсутствуют нормы, которыми бы регулировалось применение или, наоборот, неприменение этого УК к каждой из таких ситуаций. Вместе с тем до прекращения существования СССР применительно к очерченным ситуациям, когда содеянное совершалось на территориях разных союзных республик, включая РСФСР, в теории отечественного уголовного права данной проблеме уделялось серьезное внимание[28].

Применительно к первой из указанных ситуаций при совершении деяния на территории одной союзной республики и наступления последствия на территории другой были высказаны различные точки зрения. Одни ученые утверждали, что квалифицировать надо по месту совершения деяния, другие – по УК той республики СССР, где наступили последствия. М. И. Блум отмечала, что ни одна из этих точек зрения не вытекает из действующего уголовного законодательства. Ответить на этот вопрос может только общесоюзный уголовный закон, где должна быть предусмотрена специальная интерлокальная коллизионная норма[28].

Относительно применения норм УК той или иной союзной республики к длящимся или продолжаемым преступлениям, совершенным на территории разных союзных республик, предлагалось квалифицировать их по закону той,

где оно пресечено или окончено либо по закону той, где он более строг, и лишь при одинаковой суровости закона — где преступление завершено.

Преступление, совершенное соучастниками, действовавшими на территории разных союзных республик, квалифицировалось по закону той республики, где совершил деяние, обрисованное в диспозиции статьи Особенной части УК (или покушение на него), исполнитель, поскольку до этого нет соучастия (налицо неудавшееся соучастие). Если деяние влекло последствия, указанные в законе, то оно квалифицировалось по закону места наступления последствия. В случаях, когда преступление совершалось несколькими соисполнителями, действовавшими на территории нескольких союзных республик, то оно квалифицировалось по закону той, где было завершено преступление первым из соисполнителей. Данное правило было основано на разъяснении содержащемся в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда бывшего СССР от 13 декабря 1974 г. «О судебной практике по делам о спекуляции», согласно которому спекуляция рассматривалась как «оконченное преступление, когда состоялась перепродажа хотя бы части товаров»[28].

Как показывает обобщение приведенных положений, к очерченным ситуациям до прекращения существования СССР применялись нормы УК той союзной республики, где преступление было окончено или пресечено. После денонсации договора об образовании СССР все союзные республики стали самостоятельными суверенными государствами[28].

Седьмое правило выражается в том, что согласно ст. 8 УК РК по данному УК квалифицируются уголовные правонарушения в отношении лиц, совершивших уголовные правонарушения за пределами Республики Казахстан:

Граждане Республики Казахстан, совершившие уголовное правонарушение за пределами Республики Казахстан, подлежат уголовной ответственности по УК РК, если совершенное ими деяние признано уголовно наказуемым в государстве, на территории которого оно было совершено, и если эти лица не были осуждены в другом государстве. При осуждении указанных лиц наказание не может превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законом того государства, на территории которого было совершено уголовное правонарушение. На тех же основаниях несут ответственность иностранцы и лица без гражданства, находящиеся на территории Республики Казахстан, в случаях, когда они не могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Республики Казахстан[19].

Положения УК РК применяются независимо от места совершения преступления в отношении граждан Республики Казахстан, лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, в случаях совершения террористического или экстремистского преступления либо преступления против мира и безопасности человечества либо за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам Республики Казахстан, если иное не установлено международным договором Республики Казахстан.

Судимость и иные уголовно-правовые последствия совершения лицом уголовно наказуемого деяния на территории другого государства не имеют уголовно-правового значения для решения вопроса об уголовной ответственности этого лица за уголовное правонарушение, совершенное на территории Республики Казахстан, если иное не предусмотрено международным договором Республики Казахстан или если совершенное на территории другого государства уголовно наказуемое деяние не затрагивало национальных интересов Республики Казахстан[19].

Военнослужащие воинских частей Республики Казахстан, дислоцирующихся за ее пределами, за уголовные правонарушения, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК, если иное не предусмотрено международным договором Республики Казахстан.

Иностранцы, а также лица без гражданства, постоянно не проживающие на территории Республики Казахстан, совершившие преступление за пределами Республики Казахстан, подлежат уголовной ответственности по УК в случаях, если это деяние направлено против интересов Республики Казахстан, и в случаях, предусмотренных международным договором Республики Казахстан, если они не были осуждены в другом государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Республики Казахстан[19].

Алгоритм квалификации уголовных правонарушений представляет собой систему последовательных операций для решения квалификационных задач.

В отличие от правил и принципов квалификации алгоритмы не содержат частных и промежуточных выводов, лежащих в основе общего решения, но указывают пути, оптимальную последовательность, хронологию действий, что с наименьшими затратами приближает исследователя к решению главной задачи, т.е. к квалификационному решению.

Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, учреждения образования «Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина» Храмов С.М. предложил авторский алгоритм квалификации преступлений, который формировался в период практической деятельности и впоследствии был структурирован в удобную для правоприменителей форму.

Алгоритм состоит из 4-х этапов. На первом этапе на основании имеющихся фактических данных необходимо выделить признаки, которые имеют уголовно-правовое значение для квалификации. На этом этапе рекомендуется ответить на три вопроса:

- 1) являются ли исследуемые правоотношения уголовно-правовыми или они относятся к иным видам правоотношений (например, к административно-правовым, гражданско-правовым, уголовно-процессуальным и т. д.);
- 2) наличествует ли в имеющейся фабуле событие преступления (общественно опасное деяние);
- 3) является ли общественно опасное деяние преступлением. После ответа на эти вопросы квалификация содеянного может быть осуществлена в первом приближении, после чего необходимо продолжить исследование[29].

На втором этапе устанавливаются признаки объекта и объективной стороны

преступления. Для научно-исследовательских целей полезно выявить родовой и видовой объекты, что помогает отнести исследуемый факт к определенному разделу и главе УК, например, к преступлениям против собственности, преступлениям против общественного порядка и т. д. Правильное определение объекта преступления позволяет точно определить, на что непосредственно было направлено посягательство. Для закрепления навыка следует определить не только общий, родовой и видовой, но и непосредственный объекты. Кроме того, непосредственный объект может быть как факультативным или дополнительным, так и основным, что также необходимо иметь в виду. Если имеется предмет преступления, то определяются его признаки. При квалификации по объективной стороне выявляются все обязательные признаки этого элемента состава преступления, его вид по конструкции объективной стороны (формальный или материальный) и момент окончания преступления[29].

На третьем этапе устанавливаются отличительные признаки преступления. Например, способ совершения хищения – тайно, открыто, путем обмана или злоупотребления доверием и т. п. Также на квалификацию могут повлиять мотивы совершенного преступления. Например, умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство) по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы[29].

Окончательная квалификация завершается на четвертом этапе. Этот этап является заключительным. На рассматриваемом этапе определяются все субъективные признаки состава преступления. Устанавливается субъект преступления – общий или специальный, в последнем случае необходимо перечислить имеющиеся признаки специального субъекта. В части субъективной стороны преступления при определении формы вины могут понадобиться данные о виде состава преступления по конструкции объективной стороны[29].

Дополнительные сведения, которые могут потребоваться на четвертом этапе:

1. каков вид диспозиции в статье особенной части УК;
2. к какой категории по характеру и степени общественной опасности относится рассматриваемое преступление;
3. имеются ли квалифицирующие признаки состава преступления, к каким элементам состава они относятся;
4. по каким признакам (критериям) рассматриваемый казус следует отграничивать от смежных составов преступления.

Завершается четвертый этап квалификации преступления указанием конкретной уголовно-правовой нормы Особенной части УК (статья, часть, пункт конкретной статьи УК)[29].

Глава 2. Квалификация уголовных правонарушений по признакам состава.

2.1. Объект уголовно-правовой охраны и его трансформации при описании определенных видов уголовных правонарушений. Значение объекта посягательства для квалификации уголовных правонарушений.

Что говорит историческое толкование состава преступления? Его понятие известно древнеримскому праву как *corpus delecti* — основа, существо преступления, остов, состав преступления[30]. По свидетельству Н.С. Таганцева, в XVI и XVII вв. состав преступления имел исключительно процессуальное значение, как совокупность следов, которые оставляет преступление во внешнем мире (труп, кровь)[31].

При наличии состава преступления, по признакам которого можно удостовериться в действительном совершении преступления, можно было начинать розыскные действия. Сам Н.С. Таганцев определял состав преступления как «совокупность характеристических признаков преступного деяния, состоящих из двух взаимосвязанных групп: объективных и субъективных»[32].

В конце XVIII в., причем лишь в немецких работах, состав преступления переносится в материальное уголовное право. При этом немецкие криминалисты обращают внимание на различие между составом преступления (*Tatbestand*) и преступлением (*Verbrechen*). Состав преступления трактуется как «состав закона». В учебниках по немецкому уголовному праву состав преступления рассматривается в разделе о законе. В.Н. Кудрявцев солидаризуется с этим. Он считает, что место общей теории квалификации преступлений в системе Общей части науки уголовного права и в учебниках должно быть в разделе «Уголовный закон»: «Общая теория квалификации преступлений есть часть этого раздела, ибо в ней изучаются проблемы конструкции закона, правил его применения, затрагиваются вопросы толкования и уяснения его смысла и др.»[33].

Знак равенства между составом преступления и уголовным законом поставлен твердо. Различие между диспозицией уголовного закона и составом преступления оказалось неясным, а заодно и функции состава преступления. Если есть уголовно-правовая норма, по которой производится квалификация преступлений, зачем тогда нужен состав? В одной из последних работ о составе преступления, как считает В.Н. Кудрявцев, «целесообразно пользоваться понятием состава преступления только в одном — нормативном смысле»[34].

В 1960-х гг. он признавал реально существующий состав преступления и писал: «Законодатель, разумеется, образует не состав, а уголовно-правовую норму, в которой с большей или меньшей полнотой описываются признаки состава преступления. Сами эти признаки существуют объективно, независимо от сознания людей, они действительно присущи данному конкретному преступлению, и задача законодателя состоит в том, чтобы выявить и предусмотреть эти признаки в законе с наибольшей полнотой и глубиной»[35]. Соглашаясь с пониманием состава как реальности преступного деяния, ученый

отмечал: «Состав преступления является своего рода ядром и структурой (скелет, остов)» преступления определенной категории»[35]. В учебнике и учебном пособии он понимает состав как «совокупность признаков общественно опасного деяния, определяющую его согласно уголовному закону, как преступное и уголовно наказуемое». Состав — строгая «система признаков преступления, состав отражает характерные для преступления внутренние связи»[36].

Большинство ученых советского и постсоветского поколений придерживаются нормативистского взгляда на состав как на законодательную модель. К примеру, «состав преступлений — абстракция, его законодательная модель, без которой конкретное деяние невозможно признать преступлением»[37].

Нормативистскую теорию отстаивает также И.Я. Гонтарь в исследованиях, специально посвященных уяснению преступления и состава преступления как явлений и понятий: «Состав преступления является содержащимся в уголовном законе описанием признаков общественно опасного деяния. Не совокупность признаков, установленных, предусмотренных в уголовном законе, как это принято утверждать, а описание этой совокупности признаков»[38]. Поскольку же норма не может быть основанием уголовной ответственности, следует категорическое утверждение: «Вопрос о составе преступления как основании уголовной ответственности вообще должен быть снят»[38].

А.А. Пионтковский в свое время писал: «Понятием состава преступления юристы пользуются как для обозначения совокупности признаков, характеризующих определенное преступление по уголовному законодательству, так и для обозначения конкретного деяния, соответствующего этим признакам»[39].

В.О. Навроцкий считает, что состав преступления «юридическая конструкция, выработанная теорией уголовного права» [40]. По его мнению, неверна формулировка «состав преступления, предусмотренный законом». Уголовный закон определяет преступление, а не состав преступления.

Его поддерживает Т.М. Маритчак: «Состав преступления является юридической конструкцией, выработанной теорией уголовного права, выступает как инструмент, который используется при квалификации. Квалификация же предполагает установление соответствия между фактическими признаками посягательства и нормой закона, которая предусматривает ответственность за данное посягательство» [41]

Теория уголовного права выработала на основе выявления и обобщения признаков конкретных составов преступлений общее понятие состава преступления, которое включает в себя характеристику элементов, присущих всем составам преступлений, предусмотренных Особенной частью УК.

В юридической литературе общепризнанно, что в каждом составе преступления имеется четыре его обязательных элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Элементы состава преступления

тесно взаимосвязаны. Если в деянии отсутствует хотя бы один из них, то это значит, что нет и состава преступления в целом, а значит отсутствует и основание уголовной ответственности.

В соответствии со ст.4 УК РК единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного Уголовным Кодексом[19].

Состав преступления содержится в деянии. Аналогичная формулировка принята во всех примечаниях к статьям УК об освобождении от уголовной ответственности ввиду деятельного раскаяния. К примеру, примечание к ст. 261 УК о захвате заложника устанавливает, что «лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления». Не информационная модель содержится в преступлении.

В классическом учебнике российского уголовного права, посвященном 250-летию Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, написанном кафедрой уголовного права и криминологии, приводятся дефиниции состава преступления в первых советских учебниках по уголовному праву: «Состав преступления представляет собой совокупность признаков (элементов), образующих данное преступление»[42]. Как видим, в первой половине прошлого столетия и в дореволюционном, и советском уголовном праве под составом понимается совокупность признаков (элементов), образующих преступление[43]. Никакого противопоставления состава преступления и преступления не было и в помине. Данные понятия употреблялись как синонимы.

В 1950 гг. началось «раздвоение» состава как реального структурированного ядра преступления, с одной стороны, и законодательной абстракции, теоретической конструкции, информационной модели — с другой[44].

УК Республики Молдова законодатель закрепил нормативистское понятие состава преступления: «Реальным основанием уголовной ответственности являются совершенные вредные деяния, а юридическим основанием уголовной ответственности служат признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законом». Молдавский кодекс включил норму о понятии состава преступления в ст. 52 «Состав преступления»: «Состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей настоящего кодекса»[45]. УК РК данную норму не предусматривает, однако данный вопрос не раз поднимался учёными в РК. Как видим, УК Республики Молдова последовательно и ясно воплотил в цитированных статьях нормативистскую концепцию состава преступления.

УК Республики Беларусь (ст. 10)[46] и УК Грузии (ст.7)[47] признают

основанием уголовной ответственности преступление. В УК и УПК, в следственной и судебной практике нормативистское понимание состава не встречается. Практика не противопоставляет преступление и его состав. Признаки и элементы относят и к преступлению, и к составу.

Реальные элементы преступления (составные части) и их признаки (отличительные особенности) охватывают и обязательные и факультативные элементы. Структурированное ядро преступления — его состав включает только обязательные элементы с их признаками, достаточные и необходимые для квалификации преступления. Сопоставляется при квалификации в целом не преступление, а лишь его состав с соответствующим составом преступления, предусмотренным нормой УК. Не будет ошибкой считать, что при квалификации преступлений производится установление признаков состава совершенного преступления с признаками уголовно правовой нормы, но это менее удачно, ибо в законе нет той системной структурированности элементов, которая присуща составу.

Сначала сопоставляется объект содеянного с объектом (объектами), описанным в статьях, названиях глав и разделах УК. Затем идентифицируются признаки объективной стороны содеянного с описанием таковых в уголовно-правовых нормах Общей и Особенной частей УК. Следующий шаг квалификации — идентификация признаков субъекта преступления с предписанием УК об авторе или соучастнике преступления. Завершающее звено квалификации — сопоставление субъективной стороны состава содеянного с характеристикой признаков в соответствующих нормах Кодекса. Квалификационный вывод: состав преступления в деянии есть и какой статьей УК предусмотрен, или состав преступления в деянии отсутствует. Все звенья уголовно-правовой квалификации должны быть оснащены доказательствами, полученными законно (допустимыми), и объективно — всесторонними.

Статья 113 УПК РК предусматривает обстоятельства, подлежащие доказыванию:

- 1) событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- 2) кто совершил запрещенное уголовным законом деяние;
- 3) виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки;
- 4) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, подозреваемого, обвиняемого;
- 5) обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого;
- 6) последствия совершенного уголовного правонарушения;
- 7) характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением;
- 8) обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния;

9) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания[48].

Кроме того, наряду с другими обстоятельствами по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст.48 УК РК, получено незаконно, в том числе в результате совершения уголовного правонарушения, или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия или средства совершения уголовного правонарушения либо финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы[48].

Доказательство состава уголовного правонарушения относится к событию уголовного правонарушения, виновности лица в совершенном уголовном правонарушении, характеру и размеру вреда, причиненного уголовным правонарушением. Все вместе они относятся к объективным и субъективным элементам составов уголовных правонарушений.

При наличии достаточных доказательств, подтверждающих подозрение в отношении лица в совершении им преступления, прокурор, лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносят мотивированное постановление о квалификации деяния подозреваемого(ч.1 ст.203 УПК РК)[48].

Термином «состав уголовного правонарушения» УПК, как и УК, пользуется в единичных случаях. Вместо состава используются термины «уголовное правонарушение», «признаки уголовного правонарушения» или «деяние». Такая позиция кодексов оказывается оправданной ввиду разногласий в понимании состава и уголовного правонарушения теоретиками уголовного права.

При постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает следующие вопросы:

1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

2) является ли это деяние уголовным правонарушением, и каким именно уголовным законом оно предусмотрено (статья, часть, пункт);

3) доказано ли совершение этого деяния подсудимым;

4) виновен ли подсудимый в совершении этого уголовного правонарушения;

5) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие его ответственность и наказание;

6) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им уголовное правонарушение;

7) какое наказание должно быть назначено подсудимому;

7-1) доказано ли, что имущество подлежит конфискации в соответствии со статьями 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан;

8) имеются ли основания для постановления приговора без назначения

наказания или освобождения от наказания либо об отсрочке отбывания уголовного наказания в случаях, предусмотренных статьями 74, 75 и 76 Уголовного кодекса Республики Казахстан;

9) в учреждении уголовно-исполнительной системы какого вида и режима должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы;

10) подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере;

11) как поступить с имуществом, на которое наложен арест, для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации;

12) как поступить с вещественными доказательствами;

13) на кого, в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки;

14) должен ли суд лишить (внести представление Президенту Республики Казахстан о лишении) подсудимого почетного, воинского, специального или иного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса, государственных наград;

15) о применении принудительных мер медицинского характера в случаях, предусмотренных статьями 91 Уголовного кодекса Республики Казахстан;

15-1) о применении иных мер уголовно-правового воздействия в случаях, предусмотренных статьями 98-1 и 98-2 Уголовного кодекса Республики Казахстан;

16) о наличии обстоятельств, способствующих совершению уголовного правонарушения;

17) о мере пресечения в отношении подсудимого;

18) об отмене или сохранении условного осуждения по предыдущему приговору;

19) об отмене освобождения от уголовной ответственности с установлением поручительства по предыдущему приговору(ст.390 ч.1 УПК РК)[48].

Перечисленные доказательства являются доказательствами наличия либо отсутствия состава уголовного правонарушения. УПК избежал понятия «состав уголовного правонарушения», а суть квалификации изложена в п. 2: «является ли это деяние уголовным правонарушением, и каким именно уголовным законом оно предусмотрено (статья, часть, пункт)». Таким образом, вполне допустимо определить квалификацию уголовных правонарушений, что и делает ряд исследователей, как установление соответствия признаков содеянного общественно опасного деяния признакам уголовного правонарушения, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Таким образом, если трактовать состав как реальное структурированное ядро, состоящее из обязательных, необходимых и достаточных элементов, отражающих его общественную опасность, то такой состав является основанием квалификации уголовных правонарушений. Квалификация состоит в установлении соответствия (идентификации, тождества) признаков состава

содеянного общественно опасного деяния признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного той или иной уголовно-правовой нормой. Если же придерживаться нормативистской теории состава преступления как законодательной абстракции или информационной модели, то именно они оказываются основанием квалификации. Иными словами, если состав преступления по нормативистской концепции и есть норма, то при квалификации устанавливается соответствие между деянием и нормой УК, что тоже, как отмечалось, в общем, приемлемо. Но тогда при определении квалификации оказывается возможным обойтись без упоминания состава, что и делают ряд УК стран СНГ, УПК. Процессуальные нормы для квалификации не используются. В них содержатся доказательства правильности либо ошибочности квалификации. Квалификация преступлений происходит только по уголовно-правовым нормам. Органы досудебного и судебного производства выносят уголовно-процессуальные документы о квалификации преступлений, и она называется официальной квалификацией[25].

Признаки, образующие состав уголовного правонарушения представляют не случайное сочетание, а определенную систему, отсутствие хотя бы одного из необходимых признаков означает отсутствие и состава уголовного правонарушения в целом. В составе уголовного правонарушения принято выделять четыре элемента, каждый из которых охватывает группу признаков, характеризующих: объект уголовного правонарушения, объективную сторону, субъективную сторону и субъект уголовного правонарушения.

Объект уголовного правонарушения - это те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает уголовное правонарушение. В науке уголовного права объекты классифицируются на виды в зависимости от содержания (характера) отношения, объема обобщаемых признаков и используемых законодателем приемов их описания. В зависимости от содержания и объема обобщаемых признаков (так называемое деление по вертикали (логической)) различаются следующие виды объектов: 1) общий объект; 2) родовой объект; 3) непосредственный объект. В уголовном законодательстве РФ выделяют также и видовой объект.

Общим объектом уголовного правонарушения признается совокупность всех отношений, охраняемых уголовным законодательством, однако, не все существующие общественные отношения находятся под охраной уголовного закона, а только наиболее важные из них, с которыми государство связывает необходимость их повышенной защиты. Законодатель обозначил общий объект в ст. 2 УК РК, где сформулированы его задачи. Здесь законодатель говорит о тех отношениях, которые охраняются в целом уголовным законодательством, к ним относятся: права, свободы и законные интересы человека и гражданина, собственность, права и законные интересы организаций, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств,

охрана мира и безопасности человечества, а также предупреждение уголовных правонарушений.

Родовым объектом считается группа взаимосвязанных (родственных) отношений. Родовой объект составляет часть общего объекта. В ст. 2 УК РК характеристика общего объекта осуществляется посредством перечисления родовых объектов (собственности, общественного порядка и общественной безопасности и др.). На основе родового объекта в УК РК образуются главы, в названии которых отражается содержание и характер родового объекта. Так, глава 1 Особенной части УК РК называется «Уголовные правонарушения против личности».

Таким образом, в нем сосредоточены статьи, в которых дается характеристика составов уголовных правонарушений, родовым объектом которых является личность

Непосредственный объект – это отдельное единичное (иногда несколько) общественное отношение, которое нарушается уголовным правонарушением. Так, в составе убийства, родовым объектом является личность, а непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека.

Многие уголовные правонарушения имеют самостоятельные объекты. Однако разные уголовные правонарушения могут иметь и один объект. К примеру, право собственности может быть объектом ряда уголовных правонарушений (ст.187 УК - мелкое хищение, ст.188 УК - кража, ст.188-1 УК – скотокрадство и т.д.).

Непосредственные объекты разделяют (по горизонтали (логической)) на основные и факультативные, а последние – на обязательные и дополнительные. Основным считается объект, который (в соответствии с составом) определяет характер, основное содержание уголовного правонарушения. Так, при совершении хищения таким объектом являются отношения собственности. Факультативный объект в отличие от основного не определяет характер уголовного правонарушения, но придает ему особенности, повышая, как правило, опасность. Факультативный объект сопутствует основному, является связанным с ним. Факультативный объект, который нарушается уголовным правонарушением во всех случаях (наряду с основным) называют необходимым[49, 130-133].

Примером такого состава является разбой (ст. 192 УК РК). Разбой – преступление против собственности (по основному объекту), но он всегда сопровождается действиями, опасными для жизни другого лица, либо угрозой такой опасности. Тем самым, разбой всегда затрагивает отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье.

Факультативный дополнительный объект находит отражение в составе грабежа. Являясь преступлением против собственности, грабеж может сопровождаться насилием, не опасным для жизни и здоровья, то есть нарушать отношения, обеспечивающие здоровье человека, что и находит отражение в законе (ч. 2 ст. 191 УК РК). Однако грабеж возможен и без такого насилия (ч. 1

ст. 191 УК РК). Поэтому отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье, являются по составу этого преступления факультативным дополнительным объектом.

Деление непосредственных объектов уголовного правонарушения по горизонтали указывает на их разную значимость для юридической оценки уголовного правонарушения:

- 1) когда они являются главными элементами, определяющими сущность уголовного правонарушения (основной);
- 2) обязательны для состава (но не определяют его основное содержание) – факультативный необходимый;
- 3) не обязательны, но могут влиять на степень опасности, образуя квалифицированный состав – факультативный дополнительный[49,130-133].

С объектом уголовного правонарушения тесно связаны понятие предмета уголовного правонарушения и потерпевшего. Предмет преступления – это вещь, элемент материального мира, на который осуществляется воздействие в ходе совершения преступления. Например, предметом хищения является само похищенное имущество (кража телефона с квартиры: предмет хищения - телефон), предметом взяточничества – полученные должностным лицом денежные средства, предметом контрабанды - перемещаемые через границу товары.

При совершении ряда общественно опасных деяний предмет уголовного правонарушения выступает в качестве обязательного признака состава: радиоактивных веществ, радиоактивных отходов, ядерных материалов, а также патогенных биологических агентов – ст. 284 УК РК; оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства– ст. 287 УК РК; наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги– ст. ст. 296- 299-1 УК РК, порнографические материалы – ст.311 УК РК и другие

Предмет уголовного правонарушения имеет важное значение для квалификации уголовного правонарушения, позволяя отграничить один состав от другого. Так, в случае похищения удостоверения личности, либо паспорта, либо другого личного документа, данное деяние относится к уголовным правонарушениям против порядка управления (ст.384 УК РК), а не против собственности.

Признак предмета преступления в составе преступления является факультативным: он имеет значение не для всех составов преступления, и даже не во всех составах преступления присутствует (ст.ст.99,100,101,106 УК РК и др) [50, 79].

Предмет уголовного правонарушения необходимо отграничивать от орудия и средства совершения уголовного правонарушения, которые также относятся к вещам материального мира. Но различие между ними заключается в том, что орудием или средством совершается уголовное правонарушение, а предмет это вещь материального мира по поводу которого совершается уголовное правонарушения. Орудие или средство уголовного правонарушения непосредственно связаны с совершением общественно опасного деяния,

вследствие этого они относятся к признакам объективной стороны уголовного правонарушения.

Потерпевшим признается лицо, которому моральный, физический или имущественный вред причинен общественно опасным деянием непосредственно, независимо от того, было ли установлено, привлечено к ответственности лицо, совершившее это деяние[51].

Учёными, разрабатывавшими теорию квалификации преступлений, затрагивался вопрос, с какого элемента состава следует начинать сопоставление юридических признаков преступления, совершенного в действительности с признаками состава этого вида преступления, закрепленным в законе. Рядом ученых высказано мнение, что «квалификацию преступлений следует производить по элементам состава преступления, начиная с объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны»[52].

Объект уголовного правонарушения определить иногда действительно является сложным, либо невозможным. Объект это не фактическое обстоятельство уголовного правонарушения, а общественные отношения, которые являются суждением, вытекающим из соответствующего анализа фактических обстоятельств совершения уголовного правонарушения.

К примеру, установить объект при обнаружении трупа с признаками насильственной смерти достаточно легко. В случаях когда труп без признаков насильственной смерти здесь возникает вопрос об объекте уголовного правонарушения, возможно, что будет усмотрен состав ст. 99 УК РК- убийство, либо ст.105 УК РК – доведение до самоубийства либо иного уголовного правонарушения. Окончательная квалификация в данном случае будет после исследования других элементов состава уголовного правонарушения.

Общественные отношения, охраняются не только уголовным законодательством, но и другими отраслями права, к примеру, защита права собственности, также осуществляется в рамках гражданского права, административного законодательства. При квалификации противоправного деяния необходимо учитывать способ их нарушения, причиненный ущерб и др. обстоятельства.

Уголовная ответственность по ст.202 УК РК наступает только в случае причинения противоправным деянием значительного ущерба (ст.3 УК РК определяет, что значительный ущерб – это ущерб на сумму, в двести раз превышающую МРП).

В.В. Колосовский в своей работе указывает, что «Для правильной квалификации преступления по объекту посягательства прежде всего необходимо установить родовой (видовой) объект, а затем – непосредственный объект преступления. Для того, чтобы избежать квалификационной ошибки, в первую очередь следует определить, в какие общественные отношения произошло преступное вторжение и охраняются ли эти общественные отношения уголовно-правовыми нормами» [53, с. 23].

Непосредственный объект связан с конкретной статьей Особенной части УК РК. Указание на непосредственный объект уголовного правонарушения

содержится в названиях статей, что позволяет отграничить один состав уголовного правонарушения от другого – «убийство» от «разбоя». Вместе с тем на непосредственный объект уголовного правонарушения могут указывать и признаки других элементов состава. Как отмечает Н.Ф. Кузнецова, «законодатель указывает в диспозициях норм описание признаков ущерба, предметов посягательства либо потерпевших и места совершения преступления» [54, с. 117], что позволяет определить непосредственный объект.

Понятие основного объекта совпадает с понятием непосредственного, который является определяющим для квалификации и позволяет правильно выбрать соответствующие пункт, часть и статью Особенной части УК РК, наиболее полно охватывающие совершенное преступное деяние. При совершении некоторых преступных деяний для правильной квалификации необходимо установить помимо основного также дополнительный и факультативный объекты преступления.

Таким образом, установление непосредственного объекта уголовного правонарушения, а в некоторых случаях наряду с ним дополнительного и факультативного объектов, определяет правильность квалификации в последующем и по другим признакам состава уголовного правонарушения.

Значение объекта уголовного правонарушения для правильной квалификации общественно – опасного деяния:

1.объект уголовного правонарушения является элементом состава уголовного правонарушения;

2.объект позволяет установить направленность преступного посягательства, характер и степень общественной опасности деяния;

3.исходя из классификации объекта, которая предполагает деление объектов на общий, родовой и непосредственный, построена структура Особенной части УК РК;

4.определение объекта посягательства позволяет разграничить смежные составы уголовных правонарушений;

5.объект уголовного правонарушения позволяет отграничить преступное деяние от непроступного, один состав уголовного правонарушения – от другого, определяя общественные отношения на которые посягает уголовное правонарушение и определяя правильную квалификацию содеянного.

2.2.Особенности квалификации уголовных правонарушений по признакам объективной стороны их состава

Объективная сторона уголовного правонарушения – установленная уголовным законодательством совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону уголовного правонарушения[49, 130].

В любом поступке человека одновременно проявляется его внешняя объективная и внутренняя субъективная активность. В жизни физическая и психическая активность человека всегда составляют психофизическое единство. Преступное поведение человека отличается от обычных его

поступков тем, что оно причиняет вред охраняемым общественным отношениям и обладает общественной опасностью. В преступном деянии, как и в ином деянии человека, проявляется единство его психического и физического начала. Отсюда в уголовном правонарушении психическую деятельность субъекта принято называть субъективной стороной преступного деяния, а физическую – объективной внешней стороной его.

Признаки объективной стороны конкретного состава уголовного правонарушения описываются в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК и по сравнению с другими объектом, субъектом, субъективной стороной в уголовно-правовой норме определяются наиболее полно[49,133-141].

Объективная сторона состава уголовного правонарушения включает в себя: общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинную связь между деянием и последствиями, время, место, способ и обстановку совершения деяния[49,133-141].

В науке уголовного права разделяют следующие признаки объективной стороны уголовного правонарушения:

- обязательные: общественно опасное деяние;
- факультативные: общественно опасные последствия, причинная связь между совершенным деянием и преступными последствиями, а также способ, место, время, обстановка, орудие и средство преступления[55,36].

В качестве обязательного признака состава уголовного правонарушения выступает общественно – опасное деяние. Законодатель в ряде уголовных правонарушений помимо общественно – опасного деяния указывает на необходимость наличия общественно – опасных последствий этого деяния, и причинно – следственной связи между совершенным общественно – опасным деянием и общественно – опасными последствиями[49,133-136]. Данные признаки характерны для уголовных правонарушений с материальным составом (ст.ст.99, 100, 102, 106, 345 УК РК и др.), для которых общественно – опасные последствия приобретают силу обязательного признака. Именно при установлении наступления общественно – опасного последствия в результате совершенного общественно – опасного деяния мы говорим об оконченном уголовном правонарушении.

В уголовном праве выделяют уголовные правонарушения с формальным составом (ст.ст.115, 136, 143 УК РК и др.), момент окончания уголовного правонарушения связывается с совершенным общественно опасным деянием.

В усеченных составах (ст.ст.262, 263, 300 и др.) момент окончания уголовного правонарушения переносится на стадию предварительной преступной деятельности – приготовления или покушения на уголовное правонарушение. В этом случае уголовное правонарушение будет считаться оконченным с момента совершения виновным лицом приготовительных действий или покушения на уголовное правонарушение. При этом преступные последствия вообще могут не наступить в связи с пресечением преступной деятельности виновного лица[55,36].

Место, время, способ, орудие, средства и обстановка совершения деяния являются факультативными признаками поскольку могут и не использоваться при описании в законе признаков объективной стороны конкретных составов уголовных правонарушений. В случае, когда данные признаки указаны в уголовно – правовой норме они являются обязательными[49]. К примеру, в статье 457 УК РК «похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (мародерство)»[19], место уголовного правонарушения (поле сражения) является обязательным признаком. без наличия которого мы говорим, что состав уголовного правонарушения отсутствует.

Рассмотрим каждый признак объективной стороны более подробно. В уголовном праве общественно опасное деяние – это противоправное, сознательное, волевое, активное (действие) или пассивное (бездействие) поведение человека, наносящее вред или создающее угрозу общественным отношениям[55,36].

В уголовном праве к общественно – опасному деянию предъявляются следующие требования:

1. Деяние должно быть общественно опасным, то есть должен причиняться вред объекту преступления (определенным общественным отношениям) либо создаваться реальная угроза причинения вреда объекту преступного посягательства.

2. Деяние должно быть противоправным, то есть должно быть предусмотрено уголовным законом в качестве преступного и наказуемого.

3. Деяние должно быть осознанным: сознанием лица должна охватываться общественная опасность совершаемого деяния, то есть причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, его вид и размер.

4. Деяние должно быть волевым, то есть, совершая общественно опасное деяние, лицо выражает свою волю. Непреодолимая сила, а в ряде случаев физическое и психическое принуждение, исключают уголовную ответственность.

5. Деяние должно быть конкретным, иметь пространственные и временные характеристики, а также отличаться от других преступлений по обстановке и способу совершения [55, 36].

Таким образом, деяние признается общественно – опасным и противоправным, в случае наличия данных требований в действиях или бездействии человека

Действие – это общественно опасное, сознательное, волевое, активное поведение лица, нарушающее конкретную норму уголовного закона. Действие может осуществляться путем физического воздействия (нанесение телесных повреждений с использованием или без орудий преступления), произнесением слов (угроза убийством, причинения тяжкого вреда здоровью, распространения сведений, порочащих потерпевшего), в письменной форме (написание писем, обращений, в том числе с направлением сообщений по электронной почте или в социальных сетях), совершение жестов (показ кулака, демонстрация оружия)[55, 37].

Путем действия могут быть совершены следующие уголовные правонарушения: убийство – ст. 99 УК РК, похищение человека – ст. 125 УК РК, подмена ребенка - ст.136 УК РК, кража – ст.188 УК РК и др. Большая часть уголовно – правовых норм Особенной части УК РК совершается путем действия, т.е. активным поведением лица.

Бездействие – это общественно опасное, сознательное, волевое, пассивное поведение лица, нарушающее конкретную норму уголовного закона. Различаются следующие виды бездействия: чистое – полное невыполнение обязанностей, которые должен был совершить лицо, и смешанное – частичное выполнение своих обязанностей[55,37].

Путем бездействия могут быть совершены следующие уголовные правонарушения: уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы – ст.427 УК РК, бездействие власти – ст.452 УК РК, бездействие по службе начальника – ст.452-1 УК РК и др.

Примером полного невыполнения обязанностей может быть ст. 428 УК РК, которая предусматривает уголовную ответственность за злостное неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения лицом, отбывающим наказание в местах лишения свободы.

Примером частичного выполнения своих обязанностей может быть ст. 141 УК РК, предусматривающая привлечение к уголовной ответственности лица, ненадлежащее исполняющего обязанности по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего лица, на которое такие обязанности возложены по службе, либо лицом, выполняющим эти обязанности по специальному поручению или добровольно принявшим на себя такие обязанности, если это повлекло по неосторожности причинение малолетнему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Примером полного и частичного невыполнения обязанностей может быть ст.371 УК РК, которая предусматривает привлечение к уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Общественно-опасные последствия – это предусмотренный уголовным законом вред или ущерб, который причиняется общественным отношениям преступным действием или бездействием[55, с. 39].

По мнению В.Н. Кудрявцева, «преступное последствие представляет собой материальный и нематериальный вред, который причинен преступным действием (бездействием) общественным отношениям и их участникам» [56, с. 197]. А.И. Бойко разделяет преступные последствия на материальные,

влекущие имущественный или физический вред, и нематериальные, приносящие моральный, политический, идеологический и т.п. вред [57, с. 42]. Н.Ф. Кузнецова считает: «При группировании общественно опасных последствий по содержанию (характеру) они распадаются на пять основных групп: 1) физический вред; 2) имущественный ущерб; 3) социальный вред; 4) организационный вред; 5) комплексный ущерб в разных соотношениях четырех предыдущих видов вреда» [58, с. 173-174].

Действительно, при анализе уголовно – правовых норм Особенной части УК РК законодатель предусматривает в них различные общественно – опасные последствия, в зависимости от характера общественно – опасного деяния.

В некоторых статьях Особенной части УК РК прописаны общественно – опасные последствия материального характера, к примеру, в ст. 334 УК РК «самовольное пользование недрами, а равно самовольная добыча полезных ископаемых, если эти деяния причинили крупный ущерб». В некоторых же статьях говорится о нематериальном вреде, к примеру, в ст. 333 УК РК «нарушение правил охраны и использования недр при проектировании и проведении операций по недропользованию, а равно общих экологических требований на всех стадиях недропользования, если это деяние повлекло или могло повлечь причинение крупного экологического ущерба, или причинило вред здоровью человека».

Кроме того, нормы уголовного законодательства могут содержать как конкретное описание общественно опасных деяний и преступных последствий (умышленное причинение смерти другому человеку – ст. 99 УК РК, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – ст. 106 УК РК), так и указывать на последствия, носящие оценочный характер (изнасилование, повлекшее по неосторожности иные тяжкие последствия – ст. 120 УК РК) [55, с.40].

С 2014 года УК РК дополнен ст.3, в которой даны разъяснения некоторых понятий, содержащихся в кодексе. Дается разъяснения и общественно – опасным последствиям, к примеру, в соответствии со статьей в уголовном законодательстве под тяжким вредом здоровью необходимо понимать - вред здоровью человека, опасный для его жизни, либо иной вред здоровью, повлекший за собой: потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа; утрату органом его функций; неизгладимое обезображивание лица; расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полную утрату профессиональной трудоспособности; прерывание беременности; психическое, поведенческое расстройство (заболевание), в том числе связанное с употреблением психоактивных веществ; средней тяжести вред здоровью - вред здоровью человека, не опасный для его жизни, вызвавший длительное расстройство здоровья (на срок более двадцати одного дня) или значительную стойкую утрату общей трудоспособности (менее чем на одну треть); легкий вред здоровью - вред здоровью человека, повлекший кратковременное расстройство здоровья (на срок не более двадцати одного дня) или

незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (менее чем на одну десятую часть[19]. Однако в данной статье дается разъяснение не всем понятиям (в данном случае общественно – опасным последствиям), которые используются в уголовно – правовых нормах и для правильной квалификации противоправного деяния, следует обратиться к другим НПА, Нормативным постановлениям Конституционного Суда и Верховного Суда РК. Например, ст. 324 УК РК «Нарушение экологических требований к хозяйственной или иной деятельности» считается окончанным уголовным правонарушением, в случае наступления общественно – опасного последствия в виде «причинения крупного экологического ущерба, или причинения вреда здоровью человека». И чтобы установить наличие либо отсутствие состава уголовного правонарушения необходимо установить, что является «крупным экологическим ущербом». В ст.3 п.38 УК РК дается разъяснение понятию «крупный ущерб» - «в ст.324 стоимостное выражение затрат, необходимых для устранения экологического ущерба или восстановления потребительских свойств природных ресурсов, в размере, превышающем одну тысячу месячных расчетных показателей». Однако в пунктах статьи 3 не дается определение «экологического ущерба» и целях выяснения всех обстоятельств уголовного правонарушения необходимо обратиться к нормам Экологического кодекса РК.

В соответствии со ст.131 ЭК РК «экологическим ущербом признается ущерб, причиненный компонентам природной среды, указанным в статьях 133, 134 и 135 настоящего Кодекса, если отсутствует возможность их естественного восстановления в течение разумного периода времени до базового состояния без принятия мер по ремедиации. Для целей настоящего раздела под ущербом, причиненным компонентам природной среды, понимается возникающее прямо или косвенно измеримое негативное изменение в состоянии компонентов природной среды или измеримое ухудшение их потребительских свойств или полезных качеств. Под базовым состоянием понимается состояние компонента природной среды, в котором он бы находился, если бы ему не был причинен экологический ущерб»[59].

При квалификации уголовного правонарушения размер причиненного вреда также должен учитываться. Например, в случае совершения тайного хищения чужого имущества в незначительном размере (ст.3 УК РК –незначительный размер – стоимость имущества, принадлежащего организации, не превышающая десяти месячных расчетных показателей, или имущества, принадлежащего физическому лицу, не превышающая двух месячных расчетных показателей[19]) квалифицировать действия виновного лица необходимо по ст. 187 УК РК (мелкое хищение). В случаях когда стоимость похищенного имущества превышает вышеуказанную, квалифицировать действия виновного лица необходимо по ст. 188 ч.1 УК РК (кража).

Совершение тайного хищения чужого имущества в крупном размере (ст.3 УК РК - стоимость имущества или размер ущерба, в две тысячи раз превышающие месячный расчетный показатель) деяние виновного лица необходимо квалифицировать по ст. 188 ч.3 п.1 УК РК. Тайное хищение чужого

имущества в особо крупном размере (ст.3 УК РК - стоимость имущества или размер ущерба, в две тысячи раз превышающие месячный расчетный показатель) деяние виновного лица необходимо квалифицировать по ст. 188 ч.4 п.3 УК РК.

Кроме того, обязательным признаком объективной стороны является причинная связь между общественно - опасным деянием и общественно – опасными последствиями.

Причинная связь - это объективно существующая связь между преступным деянием и наступившими общественно опасными последствиями, наличие которой является обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности, если состав преступления по конструкции объективной стороны является материальным[60].

Причинная связь между действием и вредным результатом существует лишь тогда, когда действие предшествует наступлению результата[61].

Преступный результат является случайным последствием действия человека, если его наступление не являлось закономерным последствием данного действия. Например, причинен легкий вред здоровью человека, но он умирает от заражения, происшедшего в результате попадания в кровь инфекции во время обработки раны. В данном случае между действием лица и наступившим последствием нет внутренней необходимой связи, а имеется лишь чисто внешнее, случайное стечение событий[61].

Вредные последствия могут быть вызваны не только действием, но и бездействием лица. Бездействие лица должно состоять в необходимой связи с наступившим результатом, что имеет место, когда преступное поведение лица выражается в невыполнении им специальной обязанности. Поэтому лишь при наличии такой обязанности к совершению активных действий можно говорить вообще о преступном бездействии и, в частности, о совершении материального преступления путем бездействия[61].

Факультативные признаки объективной стороны состава уголовного правонарушения, такие, как место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения уголовного правонарушения сравнительно редко используются законодателем в диспозициях статей Особенной части УК в качестве признаков, образующих основной состав, т.е. являются конструктивными признаками состава уголовного правонарушения.

Так в следующих статьях УК факультативные признаки объективной стороны являются обязательными для состава уголовного правонарушения и указаны в основном составе: в ст.457 УК РК «Мародерство», место – поле сражения, ст. 357 УК РК «Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие», место- на море или на ином водном пути, ст.441 УК РК, время и т.п.

Наиболее часто факультативные признаки указаны в квалифицированных составах уголовных правонарушений, к примеру, ст.99 ч.2 п.6 УК РК «Убийство», способ - совершенное способом, опасным для жизни других людей; ст. 442 ч.4 УК РК, время – совершенное в военное время; ст.444 ч. 3 УК

РК, обстановка и время - совершенные в боевой обстановке или в военное время и т.п.

Из числа названных факультативных признаков в качестве конструктивного наиболее часто выступает способ совершения уголовного правонарушения, к примеру в статьях о хищениях, и именно способ совершения данного уголовного правонарушения является признаком, который разграничивает их.

Если место, время, способ, обстановка и другие обстоятельства совершения преступления не указаны ни в качестве конструктивных, ни в качестве квалифицирующих признаков состава уголовного правонарушения, они тем не менее должны быть выявлены, так как их установление означает установление события уголовного правонарушения, они подлежат доказыванию, а также могут способствовать разграничению уголовных правонарушений. Так, одним из признаков, способствующих разграничению незаконного лишения свободы, похищения человека и захвата заложников, является обстановка, в которой совершаются эти преступления. При похищении человека и лишении свободы виновный стремится избежать огласки. Заинтересованные лица (например, родственники похищенного при желании получить выкуп) уведомляются о совершенном Деянии лишь в силу необходимости. При захвате заложников виновный стремится придать свои действия огласке, чтобы использовать их в качестве рычага давления на адресата своих требований[62].

Рассмотрев характеристики обязательных и факультативных признаков объективной стороны уголовного правонарушения можно сформулировать некоторые правила квалификации по данному элементу состава:

1.Для уголовных правонарушений с формальным составом, при квалификации деяния должно быть установлено тождество между признаками совершенного деяния и признаками состава уголовного правонарушения, указанного в Особенной части УК РК.

2.При квалификации уголовных правонарушений с материальной конструкцией состава необходимо установить тождество между признаками совершенного деяния, общественно – опасных последствий и признаками состава описанного в Особенной части УК РК с обязательным установлением причинной связи между деянием и последствиями.

3.При квалификации деяния необходимо учитывать наличие факультативных признаков объективной стороны. В случае, когда факультативный признак прямо указан в статье УК РК он является обязательным для данного состава уголовного правонарушения.

4.Статьи УК РК часто содержат диспозиции, в которых указаны несколько альтернативных действий или общественно – опасных последствий, в этом случае, для квалификации общественно – опасного деяния необходимо наличие хотя бы одного из указанных в статье действий и наступление хотя бы одного общественно – опасного последствия. К примеру, ст. 298 УК РК «Хищение или вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов», к уголовной ответственности лицо будет привлечено в случае если оно совершило либо хищение, либо вымогательство наркотических средств.

5. В случаях, когда общественно – опасное последствие преступного деяние не наступило по независящим от лица обстоятельствам, действия лица необходимо квалифицировать как покушение на соответствующее преступление. К примеру, лицо выстрелило в человека в целях его убийства, но на пути возникло какое-либо препятствие, квалифицировать действие лица необходимо по ст.24 ч.3 ст.99 ч.1 УК РК, как покушение на убийство.

2.3.Квалификация уголовных правонарушений с учетом признаков субъекта посягательства. Квалификация уголовных правонарушений, совершенных в соучастии.

Субъект преступления (уголовного правонарушения) — лицо, осуществляющее воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способное нести за это ответственность. Признаки субъекта преступления образуют один из элементов состава преступления. Наличие у лица, совершившего преступление, определённых субъективных признаков может рассматриваться также как условие уголовной ответственности[63].

В соответствии со ст.15 УК РК к уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста. В ч.2 ст.15 УК РК указан также исчерпывающий перечень преступления, за которые предусмотрена уголовная ответственность с 14- летнего возраста. К ним относится, убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и др[19].

В соответствии со ст. 15 УК РК признаками субъекта уголовного правонарушения являются:

1. физическое лицо;
2. вменяемое лицо;
3. достижение возраста уголовной ответственности (16 или 14 лет).

Уголовной ответственности подлежит только физическое лицо, т.е. человек. Проблема уголовной ответственности юридических лиц достаточно широко обсуждается в специальной литературе[64]. Проблема установления в законодательстве уголовной ответственности юридических лиц окончательное не снята с повестки. Однако уголовное законодательство в качестве субъекта уголовного правонарушения рассматривает только физическое лицо.

Невменяемость лица исключает уголовную правосубъектность лица[63] и, таким образом, исключает квалификацию совершенного общественно опасного деяния в качестве уголовного правонарушения. В соответствии со ст.16 УК РК -не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного УК РК, находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики[19]. К невменяемым лицам возможно применение принудительных мер медицинского характера.

Исходя из законодательного определения в науке уголовного права выделяют два критерия невменяемости. Медицинский (биологический) критерий указывает на наличие психического заболевания: хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. Юридический (психологический) критерий указывает на расстройство интеллектуальной (не мог осознавать) или волевой (не мог руководить) стороны психики [2, с.195]. Обязательно установление состояния невменяемости на основании заключения судебно – психиатрической экспертизы.

В ряде статей, кроме указанных признаков, закон предусматривает наличие дополнительных признаков субъекта, такие, как должностное положение, социальное положение, пол, возраст и др. В таких случаях исполнителем может быть лицо только с указанным в законе специальным признаком и уголовное правонарушение считается совершенным специальным субъектом.

На квалификацию уголовного правонарушения могут оказать влияние только два из вышеуказанных признака — возраст и признак специального субъекта.

В соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года N 6 «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» по делам несовершеннолетних орган, ведущий уголовный процесс, обязан принимать меры к установлению точной даты рождения (число, месяц, год рождения) лица, привлекаемого к уголовной ответственности. При этом лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а начиная со следующих суток[65].

При отсутствии документов, подтверждающих возраст либо при наличии сомнений в достоверности этих документов, необходимо в соответствии с п. 3) ч. 1 ст. 271 УПК РК назначать экспертизу. В таких случаях днем рождения считается последний день того года, который назван экспертами. При определении экспертами возраста минимальным и максимальным количеством лет (например, от 14 до 15 лет), следует исходить из предлагаемого экспертизой минимального возраста[65].

Недостижение лицом возрастного порога, с которым закон связывает возможность наступления уголовной ответственности за данный вид уголовного правонарушения исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности. К ним могут применяться лишь меры воспитательного воздействия.

При привлечении несовершеннолетнего лица к уголовной ответственности, также необходимо выяснять индивидуально-личностные свойства несовершеннолетнего как внушаемость, возбудимость, зависимость, склонность к бравade, лидерству, фантазированию и другие. В этих целях следует допрашивать лиц, на воспитании которых находится несовершеннолетний, и иных лиц, истребовать официальные документы, касающиеся его здоровья и интеллектуального развития, а также исследовать

принадлежащие ему личные документы (дневники, записки, письма, аудиозаписи и т.д.) истребовать досудебный доклад в случае проведения досудебной пробаии по делу[65].

Наступление уголовной ответственности за ряд уголовных правонарушений возможно в более позднем, чем 16 лет, возрасте (например, ст. 132, 133, 134, УК и др.), что объясняется особенностями совершенных лицом уголовных правонарушений и относится к признакам специального субъекта.

Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч.1 (16 лет) или 2 (14 лет) ст. 15 УК РК, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения уголовного правонарушения не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности (ч.3 ст.15 УК РК)[19].

При наличии сведений, дающих основания предполагать об умственной отсталости несовершеннолетнего, обязательно назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы для выяснения уровня его психического развития[65].

Вопрос о влиянии возраста на квалификацию уголовного правонарушения может возникнуть в случае совершения лицом в возрасте от 14 до 16 лет общественно опасного деяния, уголовная ответственность за которое наступает с 16 лет. При этом возможны два варианта квалификации. Так, совершенное лицом общественно опасное деяние, уголовная ответственность за совершение которого установлена с 16 лет, может фактически содержать состав другого преступления, уголовная ответственность за которое установлена с 14 лет. Например, лицо, совершившее хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 193 УК), в возрасте от 14 до 16 лет, может понести уголовную ответственность, если совершило деяние путем разбоя (ст. 192 УК). В том же случае, если совершенное лицом в возрасте от 14 до 16 лет общественно опасное деяние не содержит состава иного преступления, ответственность за которое возможна с более раннего возраста, такое деяние, как не содержащее всех признаков состава преступления, не подлежит уголовно-правовой квалификации[62].

Субъектом уголовного правонарушения считается не только лицо, собственными силами осуществившее общественно опасное деяние, но и использовавшее для достижения преступного результата в качестве орудия уголовного правонарушения поведение невменяемых или лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Правила квалификации в подобных случаях зависят от того, осознавало ли лицо, обладающее признаками субъекта уголовного правонарушения, что использует для совершения общественно опасного деяния лицо невменяемое или не достигшее возраста уголовной ответственности за это уголовное правонарушение, или нет[62].

Так, если под воздействием лица, обладающего признаками субъекта уголовного правонарушения, деяние, предусмотренное уголовным законом в качестве уголовного правонарушения, совершил невменяемый или лицо, не

достигшее возраста уголовной ответственности за это уголовное правонарушение, лицо, обладающее признаками субъекта уголовного правонарушения, хотя фактически и не совершавшее общественно опасных действий, как «лицо, совершившее уголовное правонарушение посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, а равно посредством использования лиц, совершивших деяние по неосторожности», признается посредственным исполнителем преступления (ч. 2 ст. 28 УК), поскольку лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности или невменяемое, было использовано им в качестве орудия совершения уголовного правонарушения. Если при этом исполнитель достиг совершеннолетия, то за вовлечение им в совершение уголовного правонарушения лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, его действия дополнительно подлежат квалификации по ст. 132 УК[62].

Если же лицо использовало для совершения уголовного правонарушения несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, или невменяемого и не осознавало этого обстоятельства, умысел виновного направлен на совершение уголовного правонарушения в соучастии, однако в соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года N 6 «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» - «совершение уголовного правонарушения, совершенное совместно с лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не может квалифицироваться как совершенное группой лиц. Исполнителем уголовного правонарушения в таких случаях в соответствии с ч. 2 ст. 28 УК следует признавать взрослого, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений»[65].

Следующий признак, влияющий на квалификацию – признак специального субъекта. Для целей квалификации характер специального признака не имеет существенного значения. Суть вопроса состоит в том, что исполнителем преступления может быть только лицо, обладающее специальным признаком прямо вытекающим из уголовно – правовой нормы[2, с. 209].

Специальный субъект уголовного правонарушения либо прямо указан в статьях, к примеру, ст.ст.100(убийство матерью новорожденного ребенка, субъект – мать), 366 (получение взятки, субъект- лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, или лицо, занимающим ответственную государственную должность, либо должностное лицо, а равно должностное лицо иностранного государства или международной организации), 361 (злоупотребление должностными полномочиями, субъект аналогичен субъекту ст.366 УК РК), 443 (уклонение или отказ от несения воинской службы, субъект – военнослужащий) УК РК и др. статьи, либо с необходимостью вытекают из ее содержания ст.ст. 120

(изнасилование, субъект – лицо мужского пола), 442 (дезертирство, субъект-военнослужащий), 134 (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, субъект – совершеннолетнее лицо) УК РК и другие.

Необходимо учитывать факт того, что исполнителем уголовного правонарушения со специальным субъектом может быть только лицо, обладающее специальным признаком. Для правильной квалификации в таких случаях необходимо точное уяснение признаков специального субъекта. Лицо, не являющееся субъектом уголовного правонарушения, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РК, участвовавшее в совершении деяния, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное уголовное правонарушение в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника (ч.5 ст.28 УК РК)[19].

Однако, соучастие невозможно в преступлении со специальным субъектом, когда характеризующий субъекта специальный признак носит сугубо личностный (субъективный) характер и не отражается на характере и степени общественной опасности самого деяния. Примером такого преступления является убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 100 УК РК). В диспозиции ст. 100 УК факторы, значительно смягчающие наказание (к ним относятся особое психофизиологическое состояние матери во время или сразу после родов; психическое расстройство, не исключающее вменяемости; психотравмирующая ситуация), относятся исключительно к личности виновной и не могут оказывать смягчающего влияния на квалификацию действий других соучастников этого преступления. Поэтому для квалификации действий соучастников убийства матерью новорожденного ребенка не может применяться правило, закрепленное в ч. 5 ст. 28 УК РК. Действия соисполнителя и других соучастников этого преступления должны квалифицироваться с учетом выполнявшейся ими роли по ч.3 ст. 99 УК как убийство малолетнего лица [62].

Если уголовное правонарушение не имеет вышеуказанных личностных характеристик субъекта, то квалификация его действий проводится по правилам ч.5 ст.28 УК РК. К примеру, ст.120 УК РК. Субъектом преступления является лицо мужского пола, в качестве соучастника преступления может также выступать и женщина. В Нормативном постановлении Верховного суда РК от 11 мая 2007 года N 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» указано, что «лицо, лично не совершавшее насильственного полового акта или иных насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия к потерпевшим содействовавшее другим в совершении данных действий, является соисполнителем. Соучастник, лично не совершавший и не пытавшийся совершить изнасилование или иные насильственные действия сексуального характера, но организовавший совершение такого преступления или склонивший других лиц к его совершению либо содействовавший им в этом советами, указаниями, предоставлением условий или устранением

препятствий, является соответственно организатором, подстрекателем или пособником, действия, которое квалифицируются с применением ст. 28 УК»[66].

Соучастие невозможно также и в тех преступлениях, в которых специальный признак исполнителя характеризует не личные качества субъекта, а его конкретную обязанность совершить определенные действия, не распространяющуюся на других лиц[2, с. 214]. К примеру, ст.461 УК РК «Утрата военного имущества» в соответствии с которой, «нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники, если это повлекло их утрату». В данном составе уголовное правонарушение может совершить лицо, которое в соответствии со своими служебными обязанностями ответственен за сбережение вверенного ему имущества. И другое иное лицо не может быть привлечено по данной статье к уголовной ответственности, так как данная обязанность на него не распространяется.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие правила квалификации по признакам субъекта уголовного правонарушения:

1. На квалификацию уголовного правонарушения могут оказать влияние только два признака субъекта — возраст и признак специального субъекта. Невменяемые лица не привлекаются к уголовной ответственности.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности в случае, если оно не достигло возраста, предусмотренного ст. 15 УК РК (14 или 16 лет).

3. Если лицо в возрасте от 14 до 16 лет совершило общественно опасное деяние, ответственность за которое наступает с 16 лет, и в его действиях не содержится иного состава уголовного правонарушения, такое лицо не подлежит уголовной ответственности и его действия не могут быть квалифицированы как уголовное правонарушение.

4. В случаях совершения лицом в возрасте от 14 до 16 лет общественно опасного деяния, ответственность за которое наступает с 16 лет, однако в его деянии наличествует другой состав преступления, ответственность за которое наступает с 14 лет, деяние этого лица должно быть квалифицировано по статье о том преступлении, ответственность за которое предусмотрена с 14 лет (по преступлениям, указанным в ч.2 ст.15 УК РК).

5. Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч.1 (16 лет) или 2 (14 лет) ст. 15 УК РК, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения уголовного правонарушения не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

6. Лицо, не являющееся субъектом уголовного правонарушения, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РК, участвовавшее в совершении деяния, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное уголовное правонарушение в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника

7. Совершение уголовного правонарушения совместно с лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не может квалифицироваться как совершенное группой лиц. Исполнителем уголовного правонарушения в таких случаях в соответствии с ч. 2 ст. 28 УК следует признавать взрослого, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений

8. Если лицо, обладающее признаками субъекта преступления, совершило преступление с использованием невменяемого лица и осознавало эти обстоятельства, он является исполнителем этого преступления и его действия подлежат квалификации по статье УК РК, соответствующей совершенному им преступлению без ссылки на ст. 28 УК РК. В случае, когда субъект преступления достиг возраста 18 лет, то использование им при совершении преступления несовершеннолетнего подлежит дополнительной квалификации по ст. 132 УК РК.

9. Исполнителем уголовного правонарушения со специальным субъектом может быть только лицо, обладающее данными признаками.

10. Деяние лица, не обладающего признаками специального субъекта преступления, но выполнявшего объективную сторону преступления совместно со специальным субъектом, квалифицируются как действия организатора, пособника и подстрекателя со ссылкой на ст. 28 УК РК и указанием статьи УК РК преступления которое они совершили.

2.4.Актуальные проблемы квалификации уголовных правонарушений с учетом признаков их субъективной стороны.

Субъективная сторона преступления (уголовного правонарушения)- это внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. В отличие от признаков объективной стороны, доступных для непосредственного восприятия другими лицами, признаки субъективной стороны недоступны для непосредственного наблюдения и устанавливаются на основании показаний, данных лицом, а также на основании анализа и оценки объективных признаков преступления [67].

К обязательному признаку субъективной стороны относится вина. Мотив, цель и эмоциональное состояние являются дополнительными признаками данного элемента состава[67].

Вина в уголовном праве — это психическое отношение лица к совершаемому общественно-опасному действию или бездействию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности[68]. Принцип ответственности только за деяния, совершенные виновно, всегда был присущ уголовному праву. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч.1 ст.19 УК РК). Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается(ч.2 ст.19 УК РК). [19].

О важности установления вины, также указывает и УПК РК «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении уголовного правонарушения подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств» (ч.3 ст.393 УПК РК), «оправдательным приговором суд признает и провозглашает невиновность подсудимого в совершении уголовного правонарушения по обвинению, по которому он был привлечен к уголовной ответственности и предан суду» (ч.1 ст.394 УПК РК) [48].

Вина оказывает наибольшее влияние на квалификацию уголовных правонарушений. Зачастую без обращения к форме вины невозможно сделать правильный вывод о том, как надо квалифицировать общественно опасное деяние. В частности, уголовный закон содержит ряд парных составов уголовных правонарушений, которые полностью совпадают по признакам объективной стороны, ответственность за которые дифференцируется в зависимости от того, с какой формой вины совершено деяние. К ним относятся: убийство (ч. 1 ст. 99 УК) и неосторожное причинение смерти (ч. 1 ст. 104 УК); тяжкий вред здоровью, причиненный умышленно (ч. 1 ст. 106 УК) и по неосторожности (ч. 3 ст. 114 УК). Признаком, разграничивающим эти составы уголовных правонарушений, является форма вины (умысел или неосторожность).

При определении форм вины необходимо руководствоваться ст. 20 УК РК «Уголовное правонарушение, совершенное умышленно» и ст.21 УК РК «Уголовное правонарушение, совершенное по неосторожности». Каждая из форм вины подразделяется на виды, умысел бывает прямой и косвенный, неосторожность подразделяется на самонадеянность и небрежность.

Вся совокупность признаков, характеризующих умысел и неосторожность, делится на интеллектуальные и волевые моменты. Интеллектуальные моменты характеризуют то, что отражается в сознании лица, совершающего деяние, что мыслится им как деяние и его результат. Волевые моменты указывают на то, как лицо относится к совершаемому деянию и мыслимому результату, к чему оно стремится. Различные сочетания интеллектуальных и волевых элементов и образуют формы и виды и вины [69, с.103].

Деяние, совершенное по неосторожности, признается уголовным правонарушением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей особенной части УК (ч. 4 ст.19 УК РК)[19]. Если нет этого указания, то такие уголовные правонарушения совершаются умышленно. Однако ряд авторов [70] указывают, что преступления, в которых не указана форма вины в виде неосторожности могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности.

Так, о возможности совершения уголовного правонарушения лишь с умышленной формой вины свидетельствуют следующие обстоятельства:

– состав сформулирован как формальный, например ст. 115 УК – Угроза, или усеченный, например ст. 268 УК – создание устойчивой вооруженной группы (банды), а равно руководство такой группой (бандой);

– в законе содержится указание на специальную цель или мотив совершения преступления, например, ст. 259 УК – Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности;

– указание на заведомость действий. Сам термин «заведомость» означает способ указания в законе на то, что субъекту при совершении деяния было заранее известно (ведомо) о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления или для назначения наказания, т.е. он достоверно знал об этих обстоятельствах. Например, совершение убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п.4 ч.2 ст.99 УК РК), убийство заведомо несовершеннолетнего лица (п.14 ч.2 ст.99 УК РК);

– сам характер преступления (изнасилование, дача взятки), способ его совершения (обман, злоупотребление доверием), характер используемых терминов (самоуправство, самовольное оставление части)[70].

Если в результате совершения умышленного уголовного правонарушения причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случаях, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или если лицо не предвидело, но должно и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое уголовное правонарушение признается совершенным умышленно(ст.22 УК РК)[19].

Уголовные правонарушения с двойной формой вины представляют собой состав, в котором указаны два самостоятельных преступления, одно из которых является умышленным, а другое неосторожным. Данные составы сконструированы по одному из следующих типов:

1. уголовные правонарушения с двумя указанными в Законе и имеющими неодинаковое юридическое значение последствиями. Речь идет о квалификационных видах преступлений, основной состав которых является материальным, а в роли квалификационного признака выступает более тяжкое последствие, чем последствие, являющееся обязательным признаком основного состава. Характерно, что квалификационное последствие заключается в причинении вреда другому, а не тому непосредственному объекту, на который посягает основной вид данного преступления[71]. К примеру, ст. 106 ч.3 УК РК, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

2. преступления с двумя формами вины характеризуется неоднородным психическим отношением к действию или бездействию, являющемуся

преступным, независимо от последствий и к квалификационному последствию. При этом квалификационное последствие состоит в причинении вреда дополнительному объекту, а не тому, который поставлен под уголовно-правовую охрану нормой, формулирующей основной состав данного преступления. К этому типу относятся квалификационные виды преступлений, основной состав которых является формальным, а квалификационный состав включает определенные тяжкие последствия[71]. К примеру, ст.120 ч.4 УК РК, изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей.

Таким образом, субъективные особенности подобных преступлений производны от специфической конструкции объективной стороны: сосуществование двух различных форм вины в одном преступлении обусловлено наличием двух самостоятельных предметов виновного отношения субъекта - умысел, являющийся субъективным признаком основного состава, и неосторожность, характеризующаяся психическим отношением к последствиям, играющим роль квалификационного признака. При этом каждая из форм вины, сочетающихся в одном преступлении, полностью сохраняет свое качественное своеобразие. Именно поэтому подобные преступления характеризуются в Законе как совершенные с двумя формами вины[71].

Помимо формы вины на квалификацию уголовных правонарушений большое влияние оказывает направленность умысла. Под направленностью умысла понимается мобилизация интеллектуально-волевых усилий виновного на совершение деяния, посягающего на определенный объект, совершаемого определенным способом, причиняющего конкретные последствия, характеризующегося наличием определенных смягчающих и отягчающих обстоятельств[70].

Так, в зависимости от направленности трудности в разграничении убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, объясняются прежде всего тем, что объекты этих преступлений сходны. Если при убийстве жизнь человека является основным объектом, то при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, жизнь тоже относится к числу его объектов, однако является не основным объектом, а дополнительным. Признаки объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 99 и ч. 3 ст. 106 УК, также могут полностью совпадать. Объективная сторона рассматриваемых преступлений в диспозициях обрисована через указание последствий (смерть потерпевшего). Что же касается способов причинения смерти, способов совершения этих преступлений, то они могут быть идентичными. Продолжительность времени, истекшего между совершением деяния и наступившими последствиями, не является разграничивающим признаком этих преступлений. Разграничение этих преступлений следует проводить по признакам субъективной стороны преступления. Для квалификации содеянного по ст. 99 УК должен быть доказан прямой или косвенный умысел именно на достижение смерти потерпевшего. Для

квалификации же по ч. 3 ст. 106 УК необходимо наличие умысла по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожности по отношению к наступлению смерти потерпевшего[70].

Определенные ошибки в вышеуказанном случае при квалификации возникают и в том случае, когда совокупность объективных признаков указывает на убийство, а так же в следствии неправильной юридической оценки действий обвиняемого лица.

При решении подобных вопросов в квалификации деяний лица следует исходить из совокупности всех обстоятельств, учитывать способ и орудие преступления, характер, количество и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, в том числе и их взаимоотношения. Необходимо так же помнить, что наличие возможности предвидения наступления смерти устанавливается применительно к конкретному лицу с учетом его индивидуальных психологических особенностей, жизненного и профессионального опыта, уровня образования, состояния здоровья и т.п., конкретной объективной ситуации, в которой оказалось данное лицо.

Таким образом, при совершении лицом внешне идентичных действий (объективная сторона уголовного правонарушения) при направленности умысла виновного на различные объекты приводит к квалификации по различным статьям УК РК.

Необходимость учета при квалификации уголовных правонарушений направленности умысла на совершение уголовного правонарушения определенным способом указано и в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года N 8. «О судебной практике по делам о хищениях», так при решении вопроса, является ли хищение тайным, суды должны исходить из восприятия ситуации самим виновным. Если виновный считает, что он действует незаметно для окружающих, то хищение должно квалифицироваться как кража, даже если собственник либо иное лицо наблюдает за его действиями. Хищение должно квалифицироваться как кража и в тех случаях, когда кто-либо из вышеуказанных лиц видит само событие завладения имуществом, но не осознает его преступного характера[72].

Направленность умысла на причинение определенных общественно - опасных последствий влияет также на квалификацию, когда ответственность ставится законодателем в зависимость от тяжести последствий, определяемых в конкретно обозначенных в законе рамках. Квалификация содеянного в подобных случаях зависит от направленности умысла виновного, и недостижение желаемого результата свидетельствует о незавершенности уголовного правонарушения, о необходимости квалификации его как покушения на уголовное правонарушение. Так, если виновный намеревался тайно совершить убийство человека, однако это ему не удалось, необходима квалификация по ч. 3 ст. 24, ч. 1 ст. 99 УК РК, то есть как покушение на

убийство. Данное правило относится ко всем уголовным правонарушениям с материальной конструкцией состава[73].

При совершении уголовного правонарушения направленность умысла также может меняться до момента окончания уголовного правонарушения на умысел, соответствующий по содержанию другому составу уголовного правонарушения. Так, если виновный хотел тайно похитить чужое имущество, но узнал, что за его действиями наблюдают и осознавал, что другие лица осознают противоправный характер его деяния и продолжал совершать хищение чужого имущества, то его действия необходимо квалифицировать не как тайное хищение чужого имущества, а как открытое хищение (грабеж). Направленность умысла может менять как в зависимости от обстановки совершения общественно – опасного деяния, так и цели лица, совершающего уголовное правонарушение.

Наука уголовного права классифицирует умысел также на виды в зависимости от определенности представлений субъекта об объективных свойствах деяния, которые влияют на квалификацию уголовных правонарушений.

Умысел подразделяется на определенный (определенный простой и определенный альтернативный) и неопределенный[70]:

-Определенный умысел выражается в том, что лицо имеет конкретное представление о качественных и количественных показателях важнейших свойств деяния. Если у субъекта имеется четкое представление о каком-либо одном индивидуально определенном результате, умысел является простым определенным. Но определенный умысел может быть не только простым, но и альтернативным. Такой умысел охватывает возможность наступления двух или более конкретно определенных последствий или возможность причинения вреда одному из двух объектов. Квалификация – по наступившему последствию. Например, проникая в сейф, предполагал похитить или деньги в размере 10000 тенге, или кольцо стоимостью 100000 тенге. – в зависимости от того, что окажется. Если же имеет место покушение на эту кражу, то надо квалифицировать исходя из того, что было в сейфе.

Неопределенный умысел выражается в том, что объективные свойства деяния хотя и охватываются представлениями виновного, но индивидуально не определены. Лицо имеет лишь обобщенное представление о них. Неопределенный умысел широко распространен при совершении уголовных правонарушений против личности. Так, лицо, умышленно нанося удары потерпевшему в разные части тела, предвидит, что своими действиями причинит вред здоровью, но степень тяжести причинения этого вреда может в своем сознании не конкретизировать. Квалификация – по последствиям[70].

Значение деления умысла по степени определенности на определенный и неопределенный состоит в следующем. При простом определенном умысле квалификация производится по направленности умысла. Например, если лицо стремилось причинить смерть, однако по не зависящим от него причинам был причинен лишь тяжкий вред здоровью, необходима квалификация по

направленности умысла как покушения на убийство. Если лицо собиралось тайно похитить имущество, однако в процессе совершения хищения его действия были замечены посторонними, но виновный об этом не подозревал, содеянное подлежит квалификации как кража, а не грабеж.

При неопределенном умысле квалификация производится в зависимости от тех последствий, которые были фактически причинены.

При совершении конкретного уголовного правонарушения содержание вины образует не умысел или неосторожность вообще, а умысел или неосторожность, наполненные определенным содержанием, специфическим для уголовного правонарушения данного вида.

Мотив представляет собой внутреннее побуждение, направляющее поведение человека[71]. Например, все хищения предопределяются корыстными мотивами, то есть стремлением обогатиться за счет других.

Мотив формируется на базе определенной системы ценностей и выражает социальную позицию человека. В составе хищений и некоторых других преступлениях мотив является обязательным признаком. В составах ряда преступлений мотив имеет квалифицирующее значение, то есть, не влияя в целом на преступность деяния, он служит основой для создания состава с отягчающим обстоятельством (квалифицированного состава).

Мотив учитывается как отягчающее наказание обстоятельство в тех случаях, когда он не входит в число признаков состава преступления, но указан в ст. 54 УК РК, как обстоятельство отягчающее уголовную ответственность (например, п. 6 ч.1 ст. 54 УК РК - совершение уголовного правонарушения по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое уголовное правонарушение или облегчить его совершение).

Мотив также учитывается как смягчающее обстоятельство совершения уголовного правонарушения (мотив сострадания к потерпевшему, п. 7 ч. 1 ст. 53 УК РК).

Цель – это то, к чему стремится лицо, тот результат, которого оно хочет добиться, достичь. Цель является проявлением мотива, его выражением. В отличие от мотива цель всегда конкретна. Например, побуждаемый корыстным мотивом похититель стремится завладеть автомобилем. Цель не следует смешивать и с самим результатом. Цель – это не результат, а внутреннее отношение (стремление) к нему. Как и другие факультативные признаки, цель имеет тройное значение. На ее основе может формироваться основной состав, состав с отягчающими обстоятельствами, либо она учитывается при назначении наказания[71]. Обязательным признаком цель выступает, например, в ст. 198 нарушение авторских и смежных прав и выражается в стремлении сбыта либо присвоение авторства или принуждение к соавторству.

Под эмоцией понимается душевное волнение, которое испытывает лицо, совершающее деяние. Эмоции оказывают различное влияние на поведение и сознание человека. В большинстве случаев эмоции затрудняют объективное восприятие действительности, создают элемент неадекватности восприятия и

волепроявления. Соответственно, должна измениться и юридическая оценка такого деяния[71]. Законодатель учитывает эмоциональное состояние, создавая на его базе составы со смягчающими обстоятельствами (убийство в состоянии аффекта – ст. 101 УК РК).

Принцип виновной ответственности в уголовном праве исключает возможность привлечения к уголовной ответственности за деяние, хотя и признаваемое общественно опасным, но совершенное невиновно. Такое деяние принято именовать в уголовном праве казусом (случаем)[71]. Деяние признается совершенным невиновно, если действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия не охватывались умыслом лица, его совершившего, а уголовная ответственность за совершение такого деяния и причинение общественно опасных последствий по неосторожности УК не предусмотрена(ч.1 ст. 23 УК РК)[19].

Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, предвидевшее при его совершении наступление общественно опасных последствий, рассчитывало на их предотвращение с достаточными на то основаниями либо не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам(ч.2 ст.23 УК РК)[19].

Эти законодательные положения характеризуют три вида казуса:

- 1) когда лицо не осознает общественную опасность совершаемого деяния и по обстоятельствам дела не могло их осознавать;
- 2) когда лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть;
- 3) когда лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Примером первого случая казуса может быть ситуация, когда лицо в торговой сети или в банке получает при расчетах поддельные деньги и, не подозревая об этом, вновь пускает их в оборот (рассчитывается при покупке товара). Такие действия содержат объективные признаки сбыта поддельных денег. Однако рядовой гражданин, как правило, не в состоянии обнаружить подделку и не может нести уголовную ответственность за расчет этими деньгами.

Второй вариант казуса связан с наступлением последствий, которые лицо не могло или не должно было по обстоятельствам дела предвидеть.

Третий вариант казуса имеет место в сфере отношений с техническими системами. Известны случаи, когда, например, при испытании авиационной техники летчик-испытатель терял возможность принять в экстремальных условиях правильное решение вследствие нервно-психических перегрузок.

Таким образом, к правилам квалификации уголовных правонарушений по субъективным признакам состава уголовного правонарушения относятся:

1. На квалификацию уголовного правонарушения оказывают влияние формы и виды вины.

2. Мотив, цель, эмоциональное состояние влияют на квалификацию уголовных правонарушений в случае, если они указаны в качестве квалифицирующего признака или указаны в основном составе статьи Особенной части УК РК. Мотив и цель в законодательстве также указаны в качестве отягчающих и смягчающих обстоятельств и при наличии в деянии и отсутствии их в статье в качестве квалифицирующего признака, обязательны при указании квалификации деяния.

3. При определенном умысле квалификация производится в зависимости от направленности умысла на определенный объект, на совершение деяние определенным способом, на причинение определенного рода последствий.

4. При неопределенном умысле квалификация производится в зависимости от тех последствий, которые фактически были причинены.

5. При перерастании умысла в процессе совершения уголовного правонарушения в умысел, соответствующий по содержанию другому составу, предусматривающему более опасное уголовное правонарушение, квалификация производится по статье, предусматривающей ответственность за совершение более опасного уголовного правонарушения.

6. Двойная форма вины предусматривает наличие вины в форме умысла и неосторожности, но в целом уголовное правонарушение считается совершенным умышленно.

7. При отсутствии в диспозиции уголовно-правовой нормы прямого указания на неосторожное отношение к квалифицирующему последствию умышленного уголовного правонарушения причинение такого последствия с умыслом и по неосторожности полностью охватывается этой нормой и не требует дополнительной квалификации только при условии, что в статье УК об умышленном причинении того же самого последствия закон не предусматривает более строгого наказания, чем за умышленное уголовное правонарушение, в котором данное последствие играет роль квалифицирующего признака. Если же нормой об умышленном причинении определенного последствия предусмотрено более строгое наказание, чем нормой, в которой данное последствие играет роль квалифицирующего признака умышленного уголовного правонарушения, содеянное следует квалифицировать по совокупности уголовных правонарушений.

8. Квалифицирующие объективные признаки, не являющиеся последствием, могут вменяться лицу лишь в случае осознания их наличия. Если лицо не осознает какой-либо из объективных квалифицирующих признаков

умышленного уголовного правонарушения за исключением последствия, то содеянное подпадает под статью об умышленном уголовном правонарушении без указанного признака.

9. Если в диспозиции статьи Особенной части УК в качестве обязательных признаков основного состава указаны альтернативно мотивы или цели, для квалификации по этой статье достаточно наличия одного из них.

Заключение.

Квалификация уголовных правонарушений - уголовно-правовая оценка совершенного деяния, выбор и применение к нему той уголовно-правовой нормы, которая полнее всего описывает его признаки.

Правильная квалификация уголовных правонарушений имеет огромные социально – правовые последствия (значения):

1. Она выражает социально-политическую, нравственно-психологическую и правовую оценку совершенного лицом деяния и позволяет определить справедливую меру уголовно-правового воздействия виновному.

2. От правильной квалификации зависит обеспечение законности, справедливости, соблюдения прав и законных интересов граждан.

3. Является основой правоприменительной деятельности лиц, производящих дознание, следователей, прокуроров, судей, адвокатов (субъекты квалификации), которые занимаются вопросами квалификации повседневно, по каждому уголовному делу, на всех стадиях уголовного процесса и является важнейшим инструментом разрешения возникшего в результате нарушения нормы уголовного закона правового конфликта и применения от имени государства вызванных им правовых последствий в форме возложения на виновное лицо уголовной ответственности с наказанием или без такового, либо с освобождением лица от уголовной ответственности.

4. Позволяет оценивать состояние преступности в стране и по регионам, объективно исследовать статистические показатели по конкретным уголовным правонарушениям, их количеству. А также осуществлять предупреждение и профилактику зарегистрированных уголовных правонарушений.

5. Повышает уровень доверия граждан ко всей правоохранительной системе в целом, а также оказывает положительное влияние на правосознание населения, его отношение к преступникам и преступности и формирует представление о необходимости собственного участия в противодействии преступным проявлениям.

6. Влияет на уголовно-процессуальные последствия (подследственность, подсудность и т.п.).

7. Является одним из средств реализации уголовной политики государства, характеризует состояние его социально-правовой системы.

Квалификация уголовных правонарушений осуществляется путем анализа всех обстоятельств совершенного общественно – опасного деяния и отождествляется с признаками элементов состава уголовного правонарушения Особенной части УК РК.

Значение объекта уголовного правонарушения для правильной квалификации общественно – опасного деяния:

1. Объект уголовного правонарушения является элементом состава уголовного правонарушения.

2. Объект позволяет установить направленность преступного посягательства, характер и степень общественной опасности деяния.

3. Исходя из классификации объекта, которая предполагает деление объектов на общий, родовой и непосредственный, построена структура Особенной части УК РК.

4. Определение объекта посягательства позволяет разграничить смежные составы уголовных правонарушений.

5. Объект уголовного правонарушения позволяет отграничить преступное деяние от не преступного, один состав уголовного правонарушения – от другого, определяя общественные отношения на которые посягает уголовное правонарушение и определяя правильную квалификацию содеянного.

Рассмотрев характеристики обязательных и факультативных признаков объективной стороны уголовного правонарушения можно сформулировать некоторые правила квалификации по данному элементу состава:

1. Для уголовных правонарушений с формальным составом, при квалификации деяния должно быть установлено тождество между признаками совершенного деяния и признаками состава уголовного правонарушения, указанного в Особенной части УК РК.

2. При квалификации уголовных правонарушений с материальной конструкцией состава необходимо установить тождество между признаками совершенного деяния, общественно – опасных последствий и признаками состава описанного в Особенной части УК РК с обязательным установлением причинной связи между деянием и последствиями.

3. При квалификации деяния необходимо учитывать наличие факультативных признаков объективной стороны. В случае, когда факультативный признак прямо указан в статье УК РК он является обязательным для данного состава уголовного правонарушения.

4. Статьи УК РК часто содержат диспозиции, в которых указаны несколько альтернативных действий или общественно – опасных последствий, в этом случае, для квалификации общественно – опасного деяния необходимо наличие хотя бы одного из указанных в статье действий и наступление хотя бы одного общественно – опасного последствия. К примеру, ст. 298 УК РК «Хищение или вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов», к уголовной ответственности лицо будет привлечено в случае если оно совершило либо хищение, либо вымогательство наркотических средств.

В случаях, когда общественно – опасное последствие преступного деяние не наступило по независящим от лица обстоятельствам, действия лица необходимо квалифицировать как покушение на соответствующее преступление. К примеру, лицо выстрелило в человека в целях его убийства, но на пути возникло какое-либо препятствие, квалифицировать действие лица необходимо по ст. 24 ч. 3 ст. 99 ч. 1 УК РК, как покушение на убийство.

Правила квалификации по признакам субъекта уголовного правонарушения:

1. На квалификацию уголовного правонарушения могут оказать влияние только два признака субъекта — возраст и признак специального субъекта. Невменяемые лица не привлекаются к уголовной ответственности.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности в случае, если оно не достигло возраста, предусмотренного ст. 15 УК РК (14 или 16 лет).

3. Если лицо в возрасте от 14 до 16 лет совершило общественно опасное деяние, ответственность за которое наступает с 16 лет, и в его действиях не содержится иного состава уголовного правонарушения, такое лицо не подлежит уголовной ответственности и его действия не могут быть квалифицированы как уголовное правонарушение.

4. В случаях совершения лицом в возрасте от 14 до 16 лет общественно опасного деяния, ответственность за которое наступает с 16 лет, однако в его деянии наличествует другой состав преступления, ответственность за которое наступает с 14 лет, деяние этого лица должно быть квалифицировано по статье о том преступлении, ответственность за которое предусмотрена с 14 лет (по преступлениям, указанным в ч. 2 ст. 15 УК РК).

5. Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч. 1 (16 лет) или 2 (14 лет) ст. 15 УК РК, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения уголовного правонарушения не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

6. Лицо, не являющееся субъектом уголовного правонарушения, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РК, участвовавшее в совершении деяния, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное уголовное правонарушение в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

7. Совершение уголовного правонарушения совместно с лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не может квалифицироваться как совершенное группой лиц. Исполнителем уголовного правонарушения в таких случаях в соответствии с ч. 2 ст. 28 УК следует признавать взрослого, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений.

8. Если лицо, обладающее признаками субъекта преступления, совершило преступление с использованием невменяемого лица и осознавало эти обстоятельства, он является исполнителем этого преступления и его действия подлежат квалификации по статье УК РК, соответствующей совершенному им преступлению без ссылки на ст. 28 УК РК. В случае, когда субъект преступления достиг возраста 18 лет, то использование им при совершении преступления несовершеннолетнего подлежит дополнительной квалификации по ст. 132 УК РК.

9. Исполнителем уголовного правонарушения со специальным субъектом может быть только лицо, обладающее данными признаками.

10. Деяние лица, не обладающего признаками специального субъекта преступления, но выполнявшего объективную сторону преступления совместно со специальным субъектом, квалифицируются как действия организатора,

пособника и подстрекателя со ссылкой на ст. 28 УК РК и указанием статьи УК РК преступления которое они совершили.

К правилам квалификации уголовных правонарушений по субъективным признакам состава уголовного правонарушения относятся:

1. На квалификацию уголовного правонарушения оказывают влияние формы и виды вины.

2. Мотив, цель, эмоциональное состояние влияют на квалификацию уголовных правонарушений в случае, если они указаны в качестве квалифицирующего признака или указаны в основном составе статьи Особенной части УК РК. Мотив и цель в законодательстве также указаны в качестве отягчающих и смягчающих обстоятельств и при наличии в деянии и отсутствии их в статье в качестве квалифицирующего признака, обязательны при указании квалификации деяния.

3. При определенном умысле квалификация производится в зависимости от направленности умысла на определенный объект, на совершение деяние определенным способом, на причинение определенного рода последствий.

4. При неопределенном умысле квалификация производится в зависимости от тех последствий, которые фактически были причинены.

5. При перерастании умысла в процессе совершения уголовного правонарушения в умысел, соответствующий по содержанию другому составу, предусматривающему более опасное уголовное правонарушение, квалификация производится по статье, предусматривающей ответственность за совершение более опасного уголовного правонарушения.

6. Двойная форма вины предусматривает наличие вины в форме умысла и неосторожности, но в целом уголовное правонарушение считается совершенным умышленно.

7. При отсутствии в диспозиции уголовно-правовой нормы прямого указания на неосторожное отношение к квалифицирующему последствию умышленного уголовного правонарушения причинение такого последствия с умыслом и по неосторожности полностью охватывается этой нормой и не требует дополнительной квалификации только при условии, что в статье УК об умышленном причинении того же самого последствия закон не предусматривает более строгого наказания, чем за умышленное уголовное правонарушение, в котором данное последствие играет роль квалифицирующего признака. Если же нормой об умышленном причинении определенного последствия предусмотрено более строгое наказание, чем нормой, в которой данное последствие играет роль квалифицирующего признака умышленного уголовного правонарушения, содеянное следует квалифицировать по совокупности уголовных правонарушений.

8. Квалифицирующие объективные признаки, не являющиеся последствием, могут вменяться лицу лишь в случае осознания их наличия. Если лицо не осознает какой-либо из объективных квалифицирующих признаков умышленного уголовного правонарушения за исключением последствия, то

содеянное подпадает под статью об умышленном уголовном правонарушении без указанного признака.

9. Если в диспозиции статьи Особенной части УК в качестве обязательных признаков основного состава указаны альтернативно мотивы или цели, для квалификации по этой статье достаточно наличия одного из них.

Таким образом, квалификация уголовных правонарушений – важнейший этап, от правильного осуществления которого зависят многие важнейшие правовые последствия: констатация наличия вины лица; возможность (или невозможность) привлечения лица к уголовной ответственности и освобождения от нее; вид и размер наказания, которое может быть назначено; вид учреждения исполняющего уголовное наказание, в котором должно содержаться лицо в случае лишения его свободы; возможность признания наличия рецидива; применение условно-досрочного освобождения и условного осуждения и их отмена.

Список использованных источников:

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.2001- С.10
2. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.-224 с.
3. Герцензон А.А. Квалификация преступлений. М. 1947.-225 с.
4. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. — М.: Издательский Дом «Городец», 2007. — 336 с.
5. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1972. С. 7–8.
6. Коржанский М.И. Квалификация преступлений. Киев, 1998. С. 10–11 (на укр. языке).
7. Тарарухин С.А. Понятие и значение квалификации преступлений: Учебное пособие. Киев, 1990. С. 6.
8. Омельченко О. Римское право// https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/omelch/index.php
9. Мещеряков В. Т. Соответствие как основание и принцип. М., 1975.
10. Наумов А. В. Мотивы убийств. Волгоград, 1969, с. 106—110.
11. Уголовное право БССР. Часть Особенная. Минск, 1971, с. 6.
12. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 318.
13. Наумов, А. В., Новиченко, А. С., канд. философ. наук. Квалификация преступления как логическая форма юридической оценки /А. В. Наумов, А. С. Новиченко.//Правоведение. -1981. - № 2. - С. 86 – 90
14. Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. М., 1974, с. 103.
15. Кучеров И. Д. Функции различия в практическом познании. Минск, 1972, с. 19.
16. Горбуза А. Д. О диалектике понятий «уголовное наказание», «уголовная ответственность» и «уголовное правоотношение».— В кн.: Становление и развитие советского уголовного законодательства. Волгоград, 1973, с. 53.
17. Матвиенко Е. А. Установление объективной истины в стадии исполнения приговора. — В кн.: Юридические гарантии применения советских правовых норм и укрепление социалистической законности. Киев, 1971, с. 40.
18. Т.А. Вертепова Квалификация преступлений: курс лекций/ Т.А. Вертепова. – Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 2015. 170 с.
19. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года
20. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года N 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»
21. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования// <https://law.wikireading.ru/64110>

22. Нормативное постановление Верховного суда РК от 28 декабря 2009 г. № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания»

23. Б.А. Куринов. Научные основы квалификации преступлений.; изд-во Московского университета, 1984. с. 7-26.

24. Комплексный словарь русского языка/ А.Н.Тихонов и др под ред. А.Н.Тихонова. 3-изд., стереотип. М.:Рус.язык, Медиа,2007. – С.750

25. Макаров С. Правила и алгоритмы квалификации преступлений в теории и практике// <https://wiselawyer.ru/poleznoe/67610-pravila-algoritmy-kvalifikacii-prestuplenij-teorii-praktike>.

26. Конституция Республики Казахстан, принятая на Республиканском референдуме 30.08.1995 г.

27. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4.О судебном приговоре.

28. Общие правила квалификации преступлений// [https://einsteins.ru/ subjects/pravo-2/obshhie-pravila-kvalifikacii-prestuplenij](https://einsteins.ru/subjects/pravo-2/obshhie-pravila-kvalifikacii-prestuplenij).

29. Храмов С. М. Алгоритм квалификации преступлений.// Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе: сборник статей международной научно-практической конференции (Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.) -Том 1.- г.Новополоцк - Полоцкий государственный университет – 2019.- С.228-229.

30. Латинская юридическая фразеология / Под ред. Б.С. Никифорова. М., 1979. С. 45

31. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. I. СПб., 1902. С. 336.

32. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая: В 2 т. М., 1994. С. 36.

33. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 29.

34. Энциклопедия уголовного права. СПб., 2005. С. 11

35. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 46–47.

36. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. М., 1997. С. 84.

37. Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления: Лекция. М

38. Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явление и понятие в уголовном праве. Владивосток, 1997. С. 10.

39. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 120.

40. Навроцкий В.О. Теоретические проблемы правовой квалификации. Киев, 1999. С. 136

41. Маритчак Т.М. Ошибки в квалификации преступлений. Киев, 2004

42. Уголовное право. Часть Общая. М., 1939. С. 41.

43. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. СПб., 1874. С. 5
44. Ляпунов Ю. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты // Уголовное право. 2005. № 5. С. 44–48.
45. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV
46. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З
47. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 года № 2287-вс
48. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.
49. Борчасвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан. Общая часть. Том 1.- Алматы: Жеті Жарғы, 2021.- с.836.
50. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть : Учебник / ред.: И. И. Рогов, К. Ж. Балтабаев ; сост. А. М. Серикбаев. — Астана : Изд-во ЕНУ, ЧЗ(3).-2015. — 556 с
51. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 апреля 1992 года № 2. О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от уголовных правонарушений.
52. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М. – 1984-С.58
53. Колосовский, В.В. Ошибки при квалификации по объекту и предмету преступления / В.В. Колосовский // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – Выпуск № 1 (Т. 9). – С. 22-27.
54. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1969. – 232 с.
55. Пусурманов, Г.В. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие / Г.В. Пусурманов. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2018. – 136 с.
56. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
57. Бойко, А.И. Бездействие – бездеятельность – ответственность / А.И. Бойко. – Ростов н/Д, 2002. – 114 с.
58. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.
59. Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан»
60. Причинная связь в уголовном праве — Википедия (wikipedia.org)// <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
61. Причинная связь и ее значение в уголовном праве | Уголовное право (ibrain.kz)// <https://ibrain.kz/ru/>.
62. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие// <https://law.wikireading.ru/6997?ysclid=>

63. Агыбаев А.Н., Баймурзин Г.И. Уголовное право. Общая часть.-2004.-С.238.
64. Павлов В.Д. Субъект преступления. СПб., 2001.-С.40
65. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года N 6 «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий».
66. Нормативном постановлении Верховного суда РК от 11 мая 2007 года N 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера».
67. Котова Н.К. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть / Учебное пособие. – Алматы: Академия экономики и права, 2013. – 218 с.
68. Каиржанов Е.И. Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть). Учебник. Изд-е 2-ое, доп. - Алматы: Компьютерно - издательский центр "VITA". 1998. - 220 с.
69. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 442 с.
70. Субъективная сторона и квалификация преступлений//(einsteins.ru).
71. Уголовное право Республики Казахстан: общая часть. Учебник / Под ред. Н.Н. Рогова, Г.И. Баймурзина. - 2-е изд., испр. и доп. - Алматы : Жеті жарғы, 2003. - 304 с.
72. Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года N 8. «О судебной практике по делам о хищениях».
73. Рахметов, С. М. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник / С. М. Рахметов. – Алматы : Лантар Трейд, 2020. – 404 с.